

Нозми Норд

ШОКОЛАДНЫЕ ХОЛМЫ

Киноэпопея

Ноэми Норд

Шоколадные холмы. Киноэпопея

«Издательские решения»

Норд Н.

Шоколадные холмы. Киноэпопея / Н. Норд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966099-2

Киносценарий написан по роману Нэми Норд «Власть Зверобога». В основе многосерийной эпопеи лежит бесконечный конфликт рас Мезоамерики, приведший к уничтожению гипотетической цивилизации богов. В сценарии описывается более 30 батальных сцен, сюжет изобилует эпизодами смелой эротики, жестоких ритуалов и экзотических казней.

ISBN 978-5-44-966099-2

© Норд Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Синописис	6
Персонажи	9
БОЙСЯ ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ!	12
Жажда неба	12
Дети у озера	14
Кости на дне	16
Сама виновата!	18
Последние капли	29
Раздача воды	31
В гнезде синепера	33
На Скале Виноватых	35
Синеглазая игуана	38
Их больше нет	40
Музыка смерти	42
Трубка снов	43
Побег омельгонов	45
Черные осы	46
Глаза Полнеба	50
Бой за принцессу	51
Семейные ссоры	53
Чаша дракона	55
Курандеро	56
Тайны жреца	59
Тревожные предзнаменования	59
Город Уснувших	61
Трофеи Несокрушимого	64
Тайны принцессы	65
Базальтовый сундучок	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Шоколадные холмы Киноэпопея

Ноэми Норд

© Ноэми Норд, 2019

ISBN 978-5-4496-6099-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В основе многосерийной эпопеи лежит бесконечный конфликт рас Мезоамерики, приведший к уничтожению гипотетической цивилизации богов.

В сценарии описывается более 30 батальных сцен, способы охоты на экзотических животных. Обилие смелой эротики, жестоких ритуалов и экзотических казней обеспечат популярность фильма не меньшую, чем, у сериалов «Игра престолов» или «Властелин колец».

Удачный прокат откроет дорогу и сиквелу, в котором приключения героев продолжатся на нижнем уровне мира.

Синопсис

Эпопея состоит из четырех полнометражных фильмов, которые повторяют композицию романа «Власть Зверобога», взятого за основу сюжета.

Действие романа происходит 30 тысяч лет назад на американском континенте. Для историков эта эпоха представлена в виде смутных догадок, хотя археологический материал свидетельствует о контакте человечества с необыкновенной в техногенном плане цивилизацией.

Четыре главы романа в хронологическом порядке рассказывают о загадочном происхождении девушки по имени Синевласая, дочери вождя племени Солнечной долины.

1. Фильм первый. Бойся пернатого змея!

По мнению совета жрецов дочь вождя племени Синевласая совершила тяжкое преступление, искупавшись в культовом озере, за что ее должны принести в жертву, отправив в хрустальный замок Пернатого Змея.

Ее жених Храбрый Лис берется искупить вину возлюбленной. Выполнив задание жреца: он должен привести восемь людоедов из племени омельгонов для заклания.

Он выполняет условие освобождения невесты от наказания, но при этом погибают соратники.

Синевласую обвиняют в смерти героев и женихов. Она наживает врагов среди женщин, обостряется любовный треугольник.

В наказание за нарушенное табу женщин племени лишают сезонного праздника, мужчины уходят в город на праздник и жертвоприношение, а женщины, несмотря на опасность из-за враждебных набегов, остаются одни. Но они не унывают.

2. Фильм второй. Гнезда богов

Мужчины уходят на праздник, а женщины, «наказанные за распутство», остаются в деревне одни. Им одиноко, но унывать не приходится. Начинаются приключения.

Охота на большую игуану

После сытного обеда страсти успокаиваются, люди расходятся по своим домам. Принцесса Глаза Полнеба просит старшую дочь присмотреть за младшей. Но Синевласая не выполняет указание матери, залезает в свой укромный тайник на дереве и погружается в чтение, воспоминания.

Вдруг шум и крики в деревне заставляют ее прервать приятные минуты, она возвращается и видит, что на деревню напали полчища свирепых муравьев.

Битве женщин с ними посвящена глава Муравьиная Богиня.

После победы над муравьями женщины раскуривают Трубку мира, но набивают ее не той травой и сцена заканчивается женскими баталиями у костра мира.

После Трубки мира обнаруживается, что пропали дети. Маленькая Лилия и Кудрявый кролик.

Синевласая ищет сестру, и попадает в дом Жреца, где узнает о готовящемся перевороте и о странном секретном месте, куда в поиске мифических яиц богов могли уйти дети.

Синевласая с матерью бегут в указанном направлении и проваливаются в развалины древнего города, засыпанного землей. Здесь на их долю выпадают зловключения, путешествие верхом на дохлом каймане, бой с ожившим кайманом и низвержение с селевым потоком в каньон, расположенный недалеко от родного поселения.

Женщины спешат домой. Но в деревне не все благополучно.

Фанатичка – жена жреца пытается принести в жертву потерявшуюся девочку. Ее волокут к месту расправы. Но Синевласая с матерью спасают младшую сестру.

Во время разборки с семьей жреца Синевласая узнает об измене жениха. Крученая Губа заявляет свои права на него, при этом рискуя быть подвергнутой смертной казни.

Психическое потрясение доводит Крученую Губу до помешательства она пытается напасть на дом вождя, но страшный припадок валит ее с ног.

Глаза Полнеба, посвященная в тайны древнего целительского искусства проводит сложную операцию стрепанацией ее черепа.

Глаза Полнеба устраивает младшей дочери разнос за проказы. И узнает о странных ритуалах, которые проводит Жабий Жрец с маленькими девочками. Она клянется его наказать.

3. Фильм третий. Пленницы оцинвалов

Третья глава «Пленницы оцинвалов» – кульминация.

В отсутствии мужчин на племя совершают набег воины Зверобого.

Погибает мать героини, оставляя ей на воспитание новорожденного брата.

Чтобы скрыть ребенка от заклания, сестры отдают малыша подруге, у которой недавно родился малыш.

Воины Зверобого сжигают деревню и уводят пленниц в рабство.

Во время долгого перехода в долину Храмов, половина девушек гибнет, на долю выживших выпадает множество трудностей.

Синевласую шантажирует соплеменница, жених которой погиб во время похода за жертвами. В конце концов она предает Синевласую, стража узнает, что один из младенцев – сын вождя, и пытается, согласно обычаю, предать его смерти.

Но малыша выручает гигантское чудовище – Маллингуари (мегатерия). Он убивает стражу и спасает младенцев, унеся их в лес вместе с кормилицей.

Оставшиеся в живых пленницы остаются совершенно одни в окружении дикой природы и подвергаются нападению громадной стаи черных крыс.

Они пытаются отразить атаку животных. Их спасает доблестный воин с помощью горючей смеси для огненных стрел.

Несмотря на свои раны, он снова пленяет девушек и доставляет их в город Зверобого.

4. Фильм четвертый. Долина храмов

В четвертом фильме Верховный Жрец освобождает Синевласую и посвящает в древние таинства. Ее начинают именовать Синевласой Жрицей.

Город готовится к празднику, главным зрелищем которого должна стать казнь вождя Несокрушимого.

Синевласая не может перенести эту картину, начинается массовая драка, сражение, во время которого Синевласая случайно убивает Верховного Жреца, заступившегося за нее.

Убийцу заковывают в цепи.

Она ждет жуткой невыносимой смерти.

Но тут появляется слуга и вызывает ее к Верховному Вождю.

Он жив!

Но при смерти.

На смертном одре Длинноголовый стягивает с лица маску, рассказывает о генетическом родстве и назначает своей приемницей, называя Синевласой Богиней.

Но мир уже нестабилен. Начинается очередное извержение кальдеры и нашествие дикарей.

Из-за нападения людоедов Синевласа должна уйти на Нижнее Небо к ушедшим богам, туда, где сам Верховный Жрец провел не одну вечность.

Она отказывается уйти, отправляя под охраной его самого.

Война с людоедами в разгаре.

Роман заканчивается последними приготовлениями к атаке и объединением враждующих племен против глобального нашествия.

В финале оставлен шанс для сиквела.

Персонажи

СИНЕВЛАСАЯ – юная особа лет пятнадцати, с большими выразительными глазами и черно-синими блестящими волосами. Оттенок ее кожи слегка голубоват, профиль, так называемый греческий, нос с горбинкой. В момен волнения ее кожа, как и у других редставителей расы слегка и даже заметно голубеет.

Героиня – замечательная художница, ее рассказы сопровождаются стилизованными рисунками в виде манги. Манга повествуется от лица протагониста.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА – ее мать, отличающаяся от окружающих бездонными темно-синими глазами, хрупкой комплекцией, завидным интеллектом, пылкостью и немногословностью. Она принцесса. Ее отец – верховный правитель города Уснвших Богов.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ (Она же Муравьиная Богиня) – младшая сестра героини, пяти лет. Очень живая и задиристая девочка с густой кудрявой шевелюрой и синими глазами.

НЕСОКРУШИМЫЙ – отец Синевласой, он же вождь племени Солнечной долины, высокий, величественный, шатен. Самоуверенный, гордый, не терпит возражений, но под каблучком жены принцессы.

ХРАБРЫЙ ЛИС – воин племени, жених и возлюбленный Синевласой. Владелец густой курчавой шевелюры и светло-карих глаз. У него мускулистое, спортивное тело, средний рост.

КУДРЯВЫЙ КРОЛИК – его младший брат, друг Маленькой Лилии.

Антагонисты:

ЖАБИЙ ЖРЕЦ – шаман племени.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– его дочь, главная соперница героини, крепкая, стройная дева – воин на выданье. Высокая, статная, не то чтобы полноватая, но изрядно накаченная в бицепсах. Она на полголовы выше остальных женщин. Ее особенность – кривая улыбка из-за детской травмы.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– ее мать, жена жабьего Жреца.

БРАНЧЛИВАЯ УТКА – немолодая женщина, в эпизодах., всегда на стороне Хохлатой Цапли.

БЕЛАЯ СОЙКА – мать Кудрявого Кролика. Первая побывала в Нижнем мире, видела гнезда богов. Жертва издевательских ритуалов Жабьего Жреца.

СЕДАЯ СОВА – мудрая старуха, бабушка Кудрявого Кролика.

Участвует во многих эпизодах 1 и 2 фильма. Погибает. во время истребления всех старух.

СКРОМНИЦА КУКУШКА

УХО ПСА – подручный Жабьего Жреца. Стариковатый, шуплый длинноносый, с подозрительным взглядом.

ТЯЖЕЛЫЙ КУЛАК – враг Жабьего Жреца, избивший его.

КОНДОР – в эпизоде со ставкой на беглых омельгонов.

НАСМЕШНИК ОЦЕЛОТ – побратим Храброго Лиса, погибает

ПОЮЩИЙ КЕНАР – побратим Храброго Лиса, погибает.

Подруги, соплеменницы, пленницы

ЛИСЬЯ УЛЫБКА

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА – сексуальная девушка, высокая, стройная смуглая блондинка с крупной грудью, широкими бедрами и очень тонкой талией. Ее фигура напоминает фигурку осы, из-за чего она и получила такое прозвище. Она оптимистка, всегда весела, задорна, влюбчива и эротична.

БОЛТЛИВАЯ ПОПУГАЙХА – лучшая подруга героини. Она чуть старше протагонистки, ей 16, немного полновата, с большой грудью, она мама младенца. Слишком разговорчивая, не умеет слушать – водопад слов.

СЕРАЯ МЫШЬ – неприметная с виду, молодая, эгоистка, с колким язвительным язычком.

ЧАЛАЯ ЛОГА – Высокая черная с рыжими волосами. Умная. Сестра Драчливого Бобрика. Случайно погибает в третьем фильме.

ТЕПЛАЯ НОЧЬ – погибает вместе с ЧАЛОЙ ЛОГОЙ

СКРОМНИЦА ЛАМА – погибает вместе с ЧАЛОЙ ЛОГОЙ

ШЕЛКОВАЯ ВЫДРА- погибает от побоев на дороге.

КАПИБАРА – диалоги с Синевласой в 4- фильме. «Улица Грязи»

ТРОСТИНКА – в массовке и репликах из толпы. Ее конец и казнь в 4 фильме. «Улица Грязи».

МЕДНАЯ ЖОПА

ЛЯГУША

ВЫПЬ

БЛИЗНЯШКИ

БОЛЬШЕГЛАЗАЯ УЛИТКА

ЧЕРНАЯ СМОЛЬ – рабыня принцессы ГЛАЗА ПОЛНЕБА

Прочие персонажи

ВОИНЫ ОЦИНВАЛЫ

ВОИНЫ ОМЕЛЬГОНЫ

ВОИНЫ НЕСОКРУШИМОГО

ЧЕМПИОНЫ АРЕНЫ – в ретроперспективе, воспоминания принцессы.

БУЙНЫЙ БИЗОН

НЕЗРИМОЕ ЭХО

МЛАДЕНЦЫ

РЫЖИЙ КАЙМАНЧИК – младенец Попугаихи, в последних сценах годовалый

МАЛЕНЬКИЙ ВОЖДЬ – младенец принцессы, в последних сценах годовалый.

ЮММИ – дети, мальчики и девочки, которых готовят стать жестокими воинами, искусственно деформируя черепа. Все они со специальными приспособлениями (дощечками, шарнирами, глиняными конструкциями на головах. Головы некоторых из них вмонтированы в черепа животных.

ДРАЧЛИВЫЙ БОБРИК – страж и раб Саблезуба, потерянный и вновь обретенный брат Чалой Логи, в дальнейшем верный страж и помощник Синевласой. Воспитан, как юмми. Его череп стиснут звериными оскалами.

ЖРИЦЫ ИЗБРАННИКА СОЛНЦА – их четверо, они постоянно сопровождают Избранника (Хитрого Лиса в 4 фильме)

ПЛЕННИКИ И РАБЫ ОКРАИНЫ

ДЛИННОГОЛОВЫЙ – вождь и жрец Долины Храмов. Величественный, сухопарый старик, не терпящий возражений. Но с чувством юмора.

САБЛЕЗУБ – его сын, холерического склада, самоуверенный.

ПЛЕННЫЕ ОМЕЛЬГОНЫ И ОМЕЛЬГОНКИ – дикари

БОЙСЯ ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ! ФИЛЬМ ПЕРВЫЙ

Жажда неба

Сцена

Раннее утро. Сквозь кроны высоких деревьев пробивается светлеющий горизонт.

Пение птиц, клекот, шелест крыльев заглушает жуткое подвывание и визг неизвестных хищников.

Деревня в окружении кукурузного поля и леса, за которым виднеются горы.

Каменные округлые жилища сконцентрированы вокруг площади с храмом Побед, украшенным гигантскими масками, статуями и боевым оружием.

Заспанные женщины с еще не прибранными волосами с порогов жилищ с тревогой смотрят в сторону гор. Там расположено культовое озеро. Из воды торчит что-то, напоминающее рога, оно то поднимается над поверхностью, пугая обликом гигантского чудовища, то погружается, оставляя над водой рога- коряги.

Камера переводит объектив на деревья, где трещат сойки и попугаи.

Сцена

(анимация)

ЖЕНЩИНЫ

- Не может быть!
- Дадада!
- Это сделала Синевласая!
- Она-а-а?
- Осквернила источник!
- Погрузила ноги в святилище!
- Из-за нее высохло небо!
- Пусть умрет и кровью заплатит за каждую каплю дождя!
- Ненависть права!
- Дадада!

Мимо женщин быстрым шагом проходит девушка. Это Синевласая.

Она слышит за спиной неодобрительный шепот, хлопанье крыльями и щелканье клювами.

Крупным планом ее лицо. Молодое, задорное.

СИНЕВЛАСАЯ:

(про себя, ее голос за кадром)

«Обиженный Кецалькоатль»... «Разгневанное небо»... Я?

Надо было рассказать, что я всегда мыла ноги в священном озере и смеялась над глупым табу: «Не прикасаться к Священной Чистоте!»

А я прикасалась. Другие дети тоже не боялись заклятий. Помню, как омывали мы ссадины с расшибленных коленей и вытаскивали из пяток

колючки змеиного кактуса. Лишь ледяная струя могла усмирить жжение кислого яда.

Дети у озера *милые воспоминания*

Сцена

Живописный пейзаж: складчатые горы, хрустальное ледяное озеро.

Дети, играющие в догонялки. У них игрушечные мечи, боевые топоры и луки со стрелами

СИНЕВЛАСАЯ

– Шумные детские игры давно распугали в округе не только богов, но и водяных крыс.

Взрослые не мешали детским забавам. Потому что сами были детьми и поступали так же.

Не найдешь охотника, который, проходя мимо озера, не отведал бы звенящей на зубах прохлады. А по ночам женщины собираются на берегу не ради молитв. Ледяная вода – здоровье и свежесть прекрасных тел.

Озеро не должно томиться под запретом.

СИНЕВЛАСАЯ (в возрасте 3-х лет)

(Барабанит ладошками по зеркальной поверхности, пытаюсь вызвать грозного бога.

– Эй, покажись, позволь взглянуть на тебя, ужасного!

Она бросает камень в торчащий над поверхностью рог (корягу). Воды приходя в движение расходятся круги закипают пузыри пена. Девочка ждет появления чудовища. Но ничего не происходит.

СИНЕВЛАСАЯ

– Святилище... Святилище...

Жрецы прожужжали уши молитвами, причитаниями, горестными охами, закатыванием глаз, воскурением фимиама и прыганием за связанной жабой в танце дождя.

Сцена шаманской пляски на берегу

Смешной, разнузданный танец. С пантомимой, в которой угадывается жестокие ритуалы. Шаманы продолжают трясти перьями и вещать:

– Бойтесь Пернатого Змея! Страшитесь божественного гнева! Не смейте нарушить табу!

– Бойтесь, бойтесь, бойтесь!

СИНЕВЛАСАЯ

Пусть трясут скорченными пальцами над котлами волшебных напитков. Пусть боятся тени совы и шуршания крысы. Без шакальих завываний и лизания раскаленных зеркал никто не поверит в сказки об уснувших богах.

Жрецы рады продолбить дырки в наших висках, чтобы вдуть в них страх. Ужасом наполняются глаза, когда они вспоминают то, чего никогда не видели.

Когда последние боги ушли, хранители еще не родились. Но утверждают, что присутствовали при торжественном уходе, и сами задвинули каменным диском вход на нижнее небо.

Жабий жрец. Крупным планом его лицо. Сальное, с въедливым взглядом. Он затягивается из трубки. Закатывает глаза и и погружается в дурман. Дым. Туман, сквозь который просвечивают его закатившиеся под лоб глаза.

СИНЕВЛАСАЯ:

В такие моменты его нельзя тревожить. Он вспоминает о мраке времен.
И вместе с ним может в любую минуту проснуться смерть.
Вот почему вся Солнечная долина окружена тотемами.

Сцена

Солнечная долина с высоты птичьего полета, тотемы, деревня, кольцевая архитектура построек. Развалины древнего храма. Далекий город, пока закрытый и сюжетом, и горизонтом.

СИНЕВЛАСАЯ:

Вершины далеких гор недостижимы, омути страшат, а рисунки на камнях
сулят о каре.
Поэтому прекрасное озеро под запретом.

Кости на дне

Эротическая сцена

Девушка разглядывает лицо, отраженное в озере. Она любит себя, своими волосами. Ее кожа сверкает лунным светом.

Она складывает руки над головой и ныряет в свое отражение. Два силуэта сливаются и выплывают друг из друга, словно меняются местами.

Синевласая плывет под водой и находит гигантские останки чудовища. Череп очень большой. Ребра вросли в песок туннелем. Девочка обследует находку. Пытается вытащить зуб из его челюсти.

СИНЕВЛАСАЯ

В ледяной глубине, там, под осколком черной скалы, я нашла кости бога.

Гигантские ребра вросли в песок и вздымались, как своды храма над головой. Мне едва хватило воздуха, чтобы с бешеной скоростью, пролетев под позвоночником, вынырнуть из отвалившейся челюсти.

Громадные зубы светились в лучах. Казалось, кости вот-вот оживут, и челюсть сомкнется на шее.

Сквозь пустые глазницы можно было залезть в череп, там тоже была пустота. Стоило бы его показать жрецам, посмеяться над страхом в птичьих глазах.

Бог был стар, когда умер, и одинок.

Она расшатывает сточенный старостью клык, но вытащить не может.

Смотрит из воды на луну, как сквозь сильную лупу и видит как по ее поверхности скользят водомерки.

Чья-то тень заслоняет эту картину.

Синевласая вылезает из воды и видит своего парня.

Храбрый Лис смеется над девушкой которая прячется от мух в кругах воды. Он кидает в нее пустые ракушки:

ХРАБРЫЙ ЛИС :

– Выходи, Синевласая. Иначе в тебя влюбится Пернатый Змей.

СИНЕВЛАСАЯ

– А ты? Ты влюбишься в меня?

Она играет в воде, плещет в парня пригоршни воды.

ХРАБРЫЙ ЛИС :

(Страхивая с волос брызги)

– Ты снова нарушила табу. Ты залезла в святилище. Ты не боишься Его?

СИНЕВЛАСАЯ

– Пусть он боится меня!

Сцена

Крупным планом: хрустальные капли, в замедленном темпе скатываются по спине девушки и с мелодичным звоном ударяют по воде.

Храбрый Лис прикасается губами к соскам, превращая их в раскаленный базальт.

Они плавают, стекают лавой. Тело девушки каменеет в ожидании рук... Они все ниже и ниже...

СИНЕВЛАСАЯ

– ...

(издавая сладкий стон)

Крупным планом мурашки на голых плечах.

Напряженные бедра юноши. Он сдерживает безумное желание.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Ты восхитительная! Ты прекраснее всех девушек на свете! Ты, как нарисованная богиня! Нет, ты в тысячу раз красивее!

Юноша на коленях перед девушкой, целует и ласкает ее.

Лицо возлюбленной крупным планом.

Ее глаза, устремленные в бесконечность.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Завтра я надену на твои бедра повязку из чешуи лазурной игуаны, и мы до конца жизни будем вместе.

СИНЕВЛАСАЯ

– Завтра? Почему не сейчас?

Юноша снова целует ее.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Я должен пройти испытание на мужской половине. И тогда получу благословение племени на союз с тобой.

Героиня смотрит на юношу с укоризной.

СИНЕВЛАСАЯ

Он помнил, что нельзя.

Соблюдал законы строже Крученой Губы, злющей старой девы. А я давным-давно знала, что все можно, и закрывала глаза, давая понять, что не замечаю, куда залезли нетерпеливые руки.

Лучше бы он проявил храбрость здесь, в прохладе святилища, без напоминания о традициях предков.

Но он... Смущенно вырвался из моих объятий и припустил к храму Побед... навстречу беде.

Сама виновата!

Сцена

Храм Побед. Высокие потолки. Стены украшены масками, оружием и различными артефактами.

Внутри полно людей. Женщины, воины, дети. Все кого-то ждут и наблюдают за жрецами. Они заняты воскурениями и медитацией.

Вбегает невзрачный человек (Ухо Пса) и что-то шепчет на ухо старшему жрецу. Тот на глазах свирепеет.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(рыча, топая ногами и вопя)

– О, ненависть богов! Жажда неба царапает когтями землю, и глубокие трещины ползут по долинам, наполняясь огнем и лавой! Огненный шар прокатился по шоколадным холмам! Высохли реки, ушли из долин кайманы, танцы мстящих богов растоптали сахарные поля! Высох маис! Боги требуют мщенья!

Зал замирает. Все взоры устремлены к жрецу. Он воздевает руки к куполу храма. Его ноги в коленках мелко трясутся, подвешенные колокольчики пронзительно звенят.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Священный источник осквернен смердящими ногами наших дев! Пернатый Змей жаждет крови!

В храм побед входит Синевласая. Все поворачиваются и смотрят на нее.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

(бросаясь навстречу Синевласой)

– Сестра, беги! Жабий жрец следил за тобой. Ему донесли, что ты искупалась в Святой Чистоте, и Пернатый Змей влюбился в тебя. Он призвал тебя. Прощай!

Девочка обнимает сестру. Подходят другие девушки, окружают их.

Скорбные лица. Лбы и щеки в великой скорби замазаны сажей.

СЕРАЯ МЫШЬ

– Как ты могла!

СИНЕВЛАСАЯ

(расталкивая окруживших ее женщин)

– Что случилось?

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Попалась!

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА

– Беги, подруга!

СИНЕВЛАСАЯ

– Дайте пройти!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Убегаешь? От смерти не убежишь.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Стой, Синевласая!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

(перегораживая девушке путь)

– Не уйдешь!

СИНЕВЛАСАЯ

– Отстань. Мне нечего бояться.

Она поворачивается лицом к вождю. Их глаза встречаются. Несокрушимый бьет жезлом об пол. Наступает тишина.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Свершилось непоправимое! Смертельная жажда опалила Шоколадные Холмы, сожгла дивные луга и леса. Старший жрец и я долго искали причину лютой ненависти богов к нашему народу. Тайные посланцы изыскивали нарушителей в каждом доме. Наконец виновник обнаружен. Теперь мы знаем из-за кого лоно земли избороздили трещины ада. Старший жрец древней волшбой и молитвами искупит вину преступного рода. Лишь смерть моей дочери на скале Виноватых Женщин спасет Солнечную долину от ярости богов.

СИНЕВЛАСАЯ

– О каком боге вы говорите? Перед кем я виновата? Я нашла кости на дне. Пернатый Змей мертв.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Несчастливая, это скажи ему, разгневанному богу!

СИНЕВЛАСАЯ

– Его ребра леденеют на дне Святой Чистоты. Они там, сходите, посмотрите. Гигантские белые кости, торчащие из воды, – вот ваш бог!

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ (Жена жреца)

– О, люди, что она говорит?

СИНЕВЛАСАЯ

– Отец, хочешь, я принесу тебе зуб мертвого бога?

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Не слушайте ее!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА (мать Синевласой)

– Дочка, опомнись! Что ты говоришь!

Народ шумит, женщины ахают, воины перешептываются, жрец заглушает недовольный шум звоном бубна.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Боги простят наш род, после того, как палач предаст лютой казни преступное тело моей любимой дочери. Да... Любимой. Но именно ее старший жрец отведет по Дороге Мертвых.

Ужас в глазах матери.

Жабий жрец вздымает жезл смерти к потолку и с силой бьет черенком об пол.

Топоры и боевые маски на стенах рожат. Воины шумят.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Суров наш вождь, но справедлив Пернатый Змей услышал слово Несокрушимого! Оно порука благочестию! Да исполнится обещанное! Да насытится месть богов!

Жрец ударяет бубном по нарисованным на колене глазами, который благодаря магии кажутся живыми и моргающими.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(вопя во все горло)

– Слушайте, люди! Вот что явилось мне в священном тумане! Вот что необходимо для великого искупления!

СИНЕВЛАСАЯ

Он закатил глаза под лоб, белки сверкнули, как вареные яйца. Руки и ноги начали мелко дрожать, голова свесилась на грудь. Потом воздел руки вверх, глаза его метались из угла в угол, словно давили мух на потолке, уши ловили невесомый звон.

Жабий жрец смотрит на потолок, что-то замечает в верхнем углу и начинает осторожно подкрадываться к добыче. Его дикий взгляд натывается на конец запутанного клубка, он тянет за нить, она не поддается, он тянет сильнее, и вдруг невидимый груз из гнилого мешка сыплется, намертво пригвоздив танцора к земле.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(Распластавшись на полу, утробным голосом сквозь шорохи земли)

– Три всадника на единорогах!

Толпа, набившаяся в дом, замирает, в глазах женщин стынет ужас. Жрец воет, как ночной койот.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Три всадника на единорогах! Выбор сделан! Бог указал перстом на деву нашего племени.

ВОИНЫ

(хор голосов, нараспев)

– На дочь вождя!

– На самую стройную и нежную плоть!

– На самую желанную из дев!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(тыча указательным пальцем в лоб Синевласой)

– Она усмирит гнев богов! Сладкой кровью наполним чашу греха, пусть возрадуется Пернатый Змей и пошлет нам светлых дождей! (звеня бубном и подвывая в потолок) – Плачьте, женщины, плачьте! Наша дочь усмирит гнев богов. Мы долго скрывали красоту этой девы. Но чары созревшей лилии заметил Кецалькоатль у водоема слез.

ВОИНЫ

– Ойух!

– Ойух!

– Ойух!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(ударяя жезлом о пол)

– Так мне ответил Пернатый Змей: «Восполни поруганный источник слезами, которые чище росы на весенних цветах, иначе твой род погибнет».

ВОИНЫ

(топая ногами)

– Ойух-ойух!

– Иначе род погибнет!

Ритм барабанов тяжелеет, как дыхание уставшего борца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(ударяя бубном по своему лбу, а потом по лбу каждого из обступивших его воинов)

– Немало слез должна пролить преступная дева, чтобы разрушить каменную гордость господина.

ВОИНЫ

– Ойух!

– Ойух!

– Благослови!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Да свершится!

Вытащив из мешка большую жабу, жрец вместе с ней принимается скакать по кругу, подпрыгивая чуть не до потолка.

ВОИНЫ

(хором)

(поднимая копья к летящему жрецу)

– Ийуйя!

СИНЕВЛАСАЯ

Дом Побед превратился в желудок, изрыгающий в небо утробные крики,
плач и проклятия.

Синевласая пытается незаметно уйти. Но Крученая Губа и доносчик Ухо Пса успевают схватить ее за плечи. Они ставят ее на колени перед бесноватым жрецом, дико вращающим глазами

По щекам женщин текут слезы.

Радость в глазах Крученой Губы.

СИНЕВЛАСАЯ

– Это ты выследила нас с Храбрым Лисом! Ты привела Ухо Пса к месту наших свиданий!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

(ядовито)

– Теперь ты стала невестой Пернатого Змея. Гордись!

СЕРАЯ МЫШЬ

– Попроси у него изумрудный глаз и будешь знать, что случится в следующем году.

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА

– Лучше попроси у него рубиновый коготь и станешь непобедимой.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

(шепча на ухо и криво усмехаясь)

– В твоих глазах я вижу страх. Ужас вывернул душу, как шкурку мертвой капибары? Будет больно. Очень. Но не плачь, Синевласая. Порадуйся, что войдешь в обитель сладострастного бога в столь юном возрасте.

СИНЕВЛАСАЯ

– Подожди, узнаешь, что я сделаю с тобой на ринге, когда позабудется эта история.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Эта история не забудется никогда. Попроси на том свете у бога для нас красивых и здоровых детей.

СИНЕВЛАСАЯ

– Бог сдох. Я видела кости на дне.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Ты видела кости гигантской жабы, а не бога. Бог жив. И мы любим его. Любовь к нему – наша судьба. Разве не так? Кто думает по-другому? Кто осмелится сказать, что бог умер? Расскажите преступнице, как вы любите его.

ЖЕНЩИНЫ

(разом, спеша друг друга перекричать)

– Пернатый Змей велик!

– Он сияет морской волной!

– Свист его топора нежен, волшебен!

– Владыка снов!

– Он превращает слезы в ослепительный оникс!

– Он пламенем самоцветов ласкает тела избранниц!

СИНЕВЛАСАЯ

Так вопили чванливые подруги, подлые завистницы и ревнивицы. Я хорошо знала, почему они спешат спроводить меня к мертвым богам. И уж тем более Крученая Губа, тайно влюбленная в Храброго Лиса. Соперница давно мечтает сплясать на моих костях танец осемененной куропатки.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Ты поняла, что мы любим нашего бога? Он нужен нам. Да, милая, на скале Виноватых Женщин тебе не понравится. Ты пожалеешь, что родилась. Об этом специально попрошу отца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Прольется океан крови, и гейзеры возликуют, целуя небо, а струи талых звезд хлынут обильной грозой! Ручьи наполнятся прохладой, когда руки палача закроют мертвые глазницы преступницы на скале Виноватых Женщин.

Его помощники связывают руки Синевласой. Тамтамы умолкают

СИНЕВЛАСАЯ

– Отец, неужели в твоём сердце нет жалости к дочери, не познавшей первой брачной ночи?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Мы скрываем созревших дев отбогов. Твою красоту заметили жрецы. Ты сама виновата.

Вождь отворачивается от дочери и уходит на сторону жреца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Лейтесь слезы дождями и реками кровь!
Он кружится юлой с жабой на голове.

СИНЕВЛАСАЯ

(к матери)

– Мама, что же ты молчишь? Неужели все предали меня?

Глаза Полнеба издали ободряюще кивает дочке

Жрец со свитой начинает новую церемонию

На его вытянутых руках – жаба. Она раздута тяжелым дымом, тяжело и пьяно дышит.

Жрец подносит жабу к лицу Синевласой. Она брезгливо отворачивается.

Храбрый Лис с боевым топором в руке заслоняет ее собой.

ХРАБРЫЙ ЛИС

(отгоняя от девушки жрецов)

– Стойте! Злой навет невыносим! Я не отдам невесту!

Жрец подает знак глазами, и на юношу бросаются слуги. Схватка не состоялась. Храбром Лису в одно мгновение заворачивают руки, отбирают оружие, пинают по ребрам и валят на пол, связав от макушки до пят, как поверженного каймана.

Он лежит у входа, извиваясь в путах.

Ухо Пса что-то шепчет жрецу. Тот подходит к связанному юноше и разглядывает его лицо.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Этот воин тоже виноват. Он Осквернитель. Видел но не остановил надругательство над святыней. Он прелюбодействовал!

ХРАБРЫЙ ЛИС

(рыча и извиваясь в путах)

– Не смей, жрец, прикасаться к моей невесте! Я вызываю тебя на скалу состязаний!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Преступник лишен привилегии воина. Отныне ты Храбрый Лис не сможешь вызвать на состязание даже бобра. Разве твоя грязная плоть не коснулась хотя бы капли Святой Чистоты? Разве ты не должен был остановить неразумную деву? Почему бы тебе не пойти по дороге мертвых вместе с ней? Ты сделал ее женой не по заветам предков.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Я не притронулся к поясу невинности!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Он лжет.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Синевласая так же чиста, как святой источник!

Мать Синевласой выходит из толпы, поднимает руки. Все взоры обращаются к ней.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Наши дети невиновны! Нет причин не доверять двоим, поверив одному.. О, непоруганная святыня!

Она пристально глядит в глаза жреца.

Жрец не в силах выдержать ее взгляда, смотрит на жабу в своей чаше, несчастное животное тут же спускает дух.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Если юноша не нарушил табу, то источник девственно чист.

– ЖАБИЙ ЖРЕЦ:

– Боги разгневаны!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА:

– По нашим законам жених может искупить вину своей невесты. Мы чтим законы предков. Они гласят, что лучший воин, победитель победителя, получит любую награду. Позвольте Храброму Лису стать героем.

ЖЕНЩИНЫ

– О, мудрая!

– Она спасла свое дитя!

ВОИНЫ

– Жена вождя права!

– Жабий жрец, закрывай алтарь!

– Мы хотим насладиться турниром!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(шипя)

– Поздно. Дева принадлежит богам. Это закон. Она избранница. Ни один юноша не сможет забрать добычу бога.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Пусть юноша выкупит жертву за кровь врага. Он достаточно храбр, и мы это знаем. Он сделает то, что не по силам сотне доблестных мужей. Он сделает даже то, что не по силам самому Пернатому Змею. Дайте ему задание. Я знаю, что он отвоюет невесту у бога.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пинцесса, мы знаем, как ты умна. Ты единственная женщина, которой дозволяется встречать в спор мужчин. Ты богохульствуешь, жена вождя. И знаешь это. Уравнивать человека с богом – великий грех. Нет прощения благородной матери, как бы не плакало ее сердце, прощаясь с дочерью. Смирись и ты с волей богов!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Богам подчинен весь мир, но бессмертные не успевают следить за порядком. Они забыли про наш край. Им нужен помощник. Позволь Храброму Лису стать соратником Пернатого Змея в воинских делах.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Нет у бога таких дел, которые может исправить человек.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Вот, как? (гневно сверкнув глазами на мужа – Несокрушимого) А мне казалось, что война с омельгонами слишком затянулась видимо, не во власти богов вернуть мир племенам?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Война племен закончена. Храброму Лису не с кем воевать.

НЕСОКРУШИМЫЙ

(прерывая спор ударом жезла об пол)

– Как не с кем? Война с омельгонами бесконечна. Жрец, ты забыл о плодovitости дикарей. Их с каждым годом становится все больше. Война в самом разгаре.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Безмозглые дикари – добыча охотника, но не воина. Взрывные стрелы валят их, как безумных бобров. Не надо много ума, чтобы разогнать стадо.

ВОИНЫ

(возмущенно переглядываясь)

– Что говорит жрец!

– «Не надо много ума, чтобы разогнать стадо»?

– Он унижает погибших героев!

– Людоеды опустошили Север и Восток!

– Тьма уже на подступах к Солнечной долине, а жабий жрец называет их стадом?

– Всего лишь стадом?

– Жрец позорит нас.

– Мы воины, а не пастухи.

– Омельгоны сильны! Их сила в отсутствии разума!

– Слава погибшим героям!

НЕСОКРУШИМЫЙ

(наведя тишину ударом жезла об пол)

– Не оскорбляй, Жабий Жрец память погибших героев! Омельгоны хитры и многочисленны. Лавина голодных племен перекатила через горы, осквернила Долину Гейзеров, спалила Шоколадные Холмы. Дикари точат зубы, визжат и прыгают у костров, показывая дубинками на дым наших очагов.

ВОИНЫ

– Нам есть с кем сражаться!

– Не дело жрецам вязать храбрых и бросать их себе под ноги!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА:

– Развяжите юношу!

Воины развязывают Храброго Лиса. Он вскакивает, схватив боевой топор.

Жабий жрец поспешно отступает, скрывшись в толпе среди женщин.

Храбрый Лис, встает на колени перед Несокрушимым:

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Вырви мое сердце, вождь! Позволь умереть за твою дочь! Я воин. Отдай меня богам!

Мою кровь Пернатый Змей оценяит дороже плоти неразумной девы.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пусть твою судьбу решит Старший жрец. Он ближе к богам. Он искусен в общении с ними

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(с ненавистью глядя на юношу)

– Дело будет трудное, непосильное для буйной головы.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Говори, жрец.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пойдешь за перевал Жажды, разобьешь стойбище омельгонов, пленишь четырех женщин и четырех мужчин. Когда нанижешь их плоть на печать воссоединения, приведешь к дому Побед не позднее восьмой десятины луны.

ХРАБРЫЙ ЛИС

(в гневе и с огнем в глазах вскакивая на ноги)

– Ты жаждешь пожара войны? Я разожгу его, клянусь! Я разобью стан дикарей.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Не бросай слов на ветер! Ты слаб. Ты один. Ты найдешь только смерть.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Братья помогут мне.

Из рядов воинов выдвигаются вперед и встают рядом с Храбрым Лисом несколько верных друзей.

Сцена

Воспоминания уносят Синевласую в мир детства.

СИНЕВЛАСАЯ

Два отважных воина вышли из толпы и встали рядом с Храбрым Лисом. Их лица и плечи скрывала подсохшая красная глина, но никакая краска не смогла бы затмить великолепие боевых шрамов.

На плечах Насмешника Оцелота красовались следы от когтей ягуара, зверь напал со спины, но воин одержал победу над коварным хищником и бросил драгоценную шкуру к ногам своей матери.

А кривым надрезам на ребрах Поющего Кенара завидовал даже Несокрушимый. Эти раны ловкий охотник получил в неравном бою с пещерным медведем.

Но такого украшения, как следы от зубов каймана, глубоко распоровшие бедро и спину Храброго Лиса, никто в этом мире не удостоился. Потому что челюсть каймана – смерть. Лишь настоящий герой сумеет ее укротить.

Я помнила каждый шрам на мускулистых телах друзей.

Мы выросли вместе. Скакали, как лемуры по верхушкам деревьев или добывали ракушки в ручьях.

Я обмывала царапины юных охотников горячей кумарой, смешанной с молоком горных пчел, а позднее, когда сорванцы превратились в статных воинов, только я могла зашептать края свежих ран так, чтоб немедленно срослись, не растеряв последнее тепло.

«У тебя волшебные руки», – говорили в такие минуты братья, скрывая боль на дне горячих глаз.

Сейчас эти глаза были полны решимости. А храбрые сердца рвались в бой.

Я знала, что братья отвоюют мою жизнь у жреца.

ПОЮЩИЙ КЕНАР

– Не плачь, сестра.

НАСМЕШНИК ОЦЕЛОТ

– Жди.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Мы вернемся с победой.

Воины уходят по тайной тропе, за ними опускается занавес ветвей.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Будем ждать. Если богам угодно, души пленных омельгонов вознесутся к чертогам Пернатого Змея, и Синевласая будет освобождена.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Мудр и добр наш вождь. Пусть порадует богов мудрость Несокрушимого!

Синевласая бросается в объятия матери.

СИНЕВЛАСАЯ

– Они обещали вернуться!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Обязательно вернутся.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пока храбрость воинов не возвратила честь нашему дому, я, Несокрушимый, именем славных предков, лишаю тебя, Синевласая Лань, права называться дочерью вождя. С этого дня ты изгой и рабыня последнего из нас.

ГОЛОСА ЖЕНЩИН

– Рабыня!

– Суров наш вождь!

– Но справедлив.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

(всовывая в руки Синевласой веник)

– Рабыня? Тогда это – твое!

Последние капли

Сцена

Окраина деревни.

Женщины выкапывают глиняные кувшины из-под корней раскидистого дерева. Сосуды пропахли мокрой землей, к прохладным бокам прицепилось множество жирных личинок.

К лакомству устремляются голодные ребятишки. Ловкие руки отколупывают червячков и отправляют их в рот.

СЕДАЯ СОВА

(гладя детей по лохматым головам):

– Ешьте, детки, личинки жирные, смолистые, у мальчиков вырастут большие украшения, а у девочек длинные косы.

Синевласая сидит чуть в отдалении от работающих женщин над обрывом, свесив ноги. Малышка Лилия подбегает к ней и засовывает в рот Синевласой пару червячков.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Это тебе!

Синевласая медленно разжевывает.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Обожаю не сразу их разжевывать, а медленно накручивать на язык. Они длинные, и такие сладкие!

СИНЕВЛАСАЯ

– У них сладкие слезы.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Они плачут от радости?

СИНЕВЛАСАЯ

– Они верят, что скоро обрадуют бога.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Какого бога?

СИНЕВЛАСАЯ

– Бога Желудка!

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Спешите, милые, к ненаглядному! Мои крепкие зубы помогут вам.

Девочки смеются, издали наблюдая за женщинами.

ЖЕНЩИНЫ

(сокрушенно):

– И это последняя наша вода?

– Все лето ни одной капли дождя!

– Эх боги боги а еще говорят что они все могут!

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Седая Сова сказала, что мы с тобой неразлучные ручейки.

Синевласая улыбается.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Я никогда не назову тебя рабыней.

Синевласая прижимает сестру к груди.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Я выбросила метелку в огонь. Если бы ты слышала, как заверещала Крученая Губа!

Даже сам Жабий Жрец сбежал на болото.

СИНЕВЛАСАЯ

– Она тебя обидела?

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Нет. Она же помнит, что ты чемпион по раскалыванию тыкв.

Стряхнув с плеч хныкающих детей, женщины ухватились за изогнутые края кувшинов
и потащили их к дому Побед

ЖЕНЩИНЫ

– Эй, принцессы! Пора домой!

Раздача воды

сцена

На площади очередь за водой. Жрецы и старейшины делят принесенную воду. Тягучие струи наполняют базальтовые чаши. Губы младенцев с жадностью впиваются в млечные края, люди пьют воду и наслаждаются.

Синевласая подходит к раздатчикам воды, становится в очередь.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– А ты уходи! Рабыням не положено стоять рядом с нами

Синевласая не обращает внимания на крики. Маленькая Лилия становится рядом и берет ее за руку.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Поглядите на этих цыпочек! Сожгли метлу, думают, она виновник их бед. Глупые принцессы! Убежали, спрятались на краю деревни, думают: к ним не дотянутся волосы стыда, не обмотаются вокруг шей и не задушат. А для чего придуманы законы? Если Храбрый Лис не вернется, я первая брошу в преступницу камень. А Маленькой Лилии требуется большая порка!

Очередь подходит Синевласая протягивает чашу под струю воды.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ:

– Разве тому, кто вызвал засуху, полагается хотя бы капля, отобранная от младенцев и кормилиц?

КРУЧЕНАЯ ГУБА:

– Именем Предков! Прочь от воды! Синевласая – больше не дочь вождя. А с рабыней – делай что хочешь.

На шум подходит Несокрушимый и со злостью отшвыривает чашу дочери. Сосуд взлетает дугой и, ударившись об жернов осыпается осколками под ногами.

Громко хнычет Маленькая Лилия. Ее поранил кусочек обсидиана, на щеке выступает кровь.

Синевласая приклеивает к ранке листочек целебной травы.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не плачь, пустяки, царапина скоро заживет.

Несокрушимый взбешен, на висках выступили скрученные вены, словно невидимая сова запустила когти в голову, пытаясь раздавить.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Прочь, негодная! Не проси воды. Не облизывай губы. Не умоляй глазами. Не получишь ни капли. Лучше бы ты умерла при рождении. Лучше бы не родилась на позор нашему роду. Несчастная, будь проклята! И я, породивший тебя, лишаю себя и твою мать драгоценных капель, пока небо не простит нашу кровь за неслыханную дерзость.

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ

– Суров наш вождь, но справедлив.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Уверена, Старший Жрец не отменит казнь.

В гнезде синепера

Сцена

Лес. Высокие деревья. На южной стороне пышно сплелись кронами два шоколадных дерева. Темно-зеленые листья осыпались прахом под ногами, ароматом цветов пропитались голые ветви и шершавая кора. Высоко в ветвях виднеется большое гнездо.

Синевласая лезет на дерево. Садится в гнездо.

СИНЕВЛАСАЯ

Это гнездо я нашла в прошлом году. Большой синепер сплел его из гибких ветвей и укрыл дно голубым пухом и лепестками орхидей.

Крупные синеперы в наших краях давно перевелись. Никто не помнит этих удивительных птиц. Лишь по обнаруженным перьям можно представить насколько они были красивы.

В гнезде можно было калачиком свернуться на дне. Стволы качались и баюкали, густые ветви умиряли зной.

Ни один человек не догадался бы меня здесь искать.

Топай от ярости ногами, Жабий жрец, проклинай мои синие косы и красоту. И ты, Крученая Губа, ищи, сколько хочешь, бегай по чужим домам, заглядывай под кровати и кричи: «Рабыня сбежала! К ноге надо было жернов прицепить!»

Не вернусь.

Синевласая вытаскивает из-за пояса любимую трубку. Разглядывает ее.

СИНЕВЛАСАЯ

Это мамина трубка. Из тайного сундучка. Я набила ее размятыми стручками маккао и с удовольствием затянулась горячим дымком.

(Закрыв глаза и слегка кашлянув).

О, маккао, исцели сердце, усыпи навсегда!

Разве я виновата в том, что нет дождя?

Люди глупы с рождения, но они еще больше глупеют, когда собираются в стаи.

Она засыпает свернувшись калачиком на дне гнезда.

Мир вокруг нее медленно погружается в зыбкий туман, потом темноту.

И вдруг – яркий солнечный свет.

Сцена

Заснувшая Синевласая падает из гнезда и попадает прямо в руки жреца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ты не скроешься от избранника! Пришла пора. Собирайся. Не вырывайся. Усмири гордость. Ты узнаешь, что делают с теми, кто нарушил табу. На скале Виноватых Женщин мы останемся наедине, и ты познаешь тайны, скрытые от разума человека. Страдание – душа бога. Твой плач усладит сердце Пернатого Змея долгим блужданием по лабиринту боли.

Он связывает руки девушки и ведет ее на скалу Виноватых Женщин.

На Скале Виноватых

Сцена

Ветер гоняет между камней охапки волос, переплетенные сухими цветами и перьями. Длинные ленты выцвели на солнце и тянутся, трепеща, в небо, словно пытаются улететь.

СИНЕВЛАСАЯ

– Что сделает со мной бог, которого нет? Раздробит мои кости? Выключет глаза? Или вырвет когтями сердце? А может быть, высосет мозг?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Когда Кецаткоатль прикоснется губами к губам, ваши души сольются и познают единство. Соединится низкое и высокое. Горькое и сладкое. Искушение и грех. Они смешаются, как серая земля с асбестом.

СИНЕВЛАСАЯ

– И грянет взрыв?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Взрыв не убьет тебя. Лишь распалит. Ты ослепнешь. Превратишься в белую глину для моих рук.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты тоже бог?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Я мастер музыки, которую любит скала Виноватых. Я буду долго играть. А потом разможу хребет с одного раза – не успеешь крикнуть, увидишь собственные кости.

СИНЕВЛАСАЯ:

– Я не хочу их видеть

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(поднимая топор, на острие которого красовалась выточенное сердце кетсалья)

– Бог – страдание. Накорми его страхом, и он уползет в свою раковину

СИНЕВЛАСАЯ

Громко хрустнули позвонки, оборвался столб мозга.

Умерли руки и ноги, пальцы впились в каменную пыль.

Хруст костей отделил боль от разума.

Мысли заговорили без слов.

Брызги крови жадно пьет песок.

Топор падает.

Зрачки отразжают зрачки. Лицом жреца закрыто небо.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– О нет! Ты не перехитришь Его! Ты не напугана. В глазах нет боли. Я жду. Безумствуй, требуй, умоляй!

СИНЕВЛАСАЯ

– Обратной дороги нет – вот моя боль. Остального не боюсь.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Бог жаждет слез!.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не дождется.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ты не уйдешь без стонов. Накорми бога.

СИНЕВЛАСАЯ

– Чем?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Человеческий страх – сладчайшее из яств.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я отравлю его насмерть.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Кричи. Страдай! Моли о дожде!

С лезвия ритуального ножа медленно скатывается тяжелая капля крови.

СИНЕВЛАСАЯ

– Кровь? Чья это кровь?

Тень синих перьев скользит по бесчувственному телу, даруя прохладу пересохшим губам.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я не вижу себя. Что сделал ты со мной?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– То, что никто не посмел.

Жрец наклоняется к ее лицу, трупный язык вывалился из норы, обрамленной гнилыми зубами. Он облизывает соль со щек и лба своей жертвы.

Крупным планом отвратительный язык.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ни слезинки не нашел.

СИНЕВЛАСАЯ

– Оставь меня в покое!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Так говорят все женщины. Ты не разжалобишь меня.

Еще одна тяжелая багровая капля падает и шипит на раскаленном песке.

Мерзкие пальцы ползут по груди, срывают пояс, задевают бедра.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Я жажду ввести тебя в дом женой.

Жрец поднимается над телом Синевласой, как исполин. Уходит. Над ней остается одно бездонное небо.

СИНЕВЛАСАЯ

Черный вопль, расколовший небо, смел грязную тень прочь, обратив ее крестиком улетающего грифа над головой.

Я осталась одна.

Зрачки глядели на солнце, огонь расплавлял дно глаз. Ослепнуть – лучшая награда перед встречей с жестоким богом

Он должен прийти. Он не спешил. Я высыхала от жажды, как змея на раскаленном песке.

Я ждала.
Час. Два. Три.

Солнце уже скрылось за скалой, а бог не появлялся.

Тени острых вершин удлиняются, заслонив измученное тело девушки от пекла.
Юркая ящерка мелькает в камнях.
Гриф снижает круги, и тень широких крыльев освежает лицо Синевласой.
Она вздрагивает и открывает глаза
Маленькая игуана испуганно отбегает от лица. Синевласая видит ее в полном великолепии, (каждую чешуйку – крупным планом),
Чешуйки на боках блестят ослепительным изумрудом.
У ящерицы яркие синие глаза.
Синевласая вспоминает.

Синеглазая игуана

Сцена

Лес. Костер. Девочка и мальчик сидят у огня. Мальчик мучает пойманных ящериц, насаживая их на ветку и поджаривая на огне.

Ящерки корчатся, коптятся, их сок стекает на угли. Юноша, запрокинув лицо, слизывает летящие масляные капли, и с хрустом перемалывал зубами вяленые хвосты:

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Мое тело станет таким же выносливым, живучим и ловким, как тело игуаны. И тебе приготовлю самую жирную ящерицу. Вырастешь – будешь быстрой и плодовитой, как игуана.

Он вытаскивает добычу из мешка

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Погляди. У ящерицы синие глаза.

СИНЕВЛАСАЯ

– Отпусти ее. У мамы такие же глаза. И у меня. У нас одна кровь.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Человек не родня игуанам.

СИНЕВЛАСАЯ

– А вот и родня!

Девочка встряхивает ящериц из мешка, и стайка пленниц скрывается в камнях.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Все равно их поймают братья.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не поймают. Игуаны умные. Им хватит одного урока, чтобы никогда больше вам не попадаться.

Сцена

Острые грани песчинок сверкают, как маленькие стрелы, горят как грани алмаза, ярче золы из костра

Синевласая без сознания.

Ее тело покрыто волдырями. Солнечные лучи прожарили его до костей.

Мелькает быстрая тень.

Маленькая игуана снова прикасается к глазам Синевласой

Игуана вернулась не одна. На плечи и грудь девушки уселась целая стайка ящериц, они все не мигая, наблюдают за ней.

Синевласая открывает глаза.

СИНЕВЛАСАЯ

Игуана приблизилась и показалась мне величиной с дракона. Ее спина закрыла горизонт, в каждой чешуйке отразились мои испуганные глаза. Ресницы дрожали, к губам прилипли раскаленные песчинки.

Чего я боюсь? Кого? Самое страшное осталось позади.

Игуана сидела так близко, что ухо уловило скрежет бронзовой чешуи. Зеркальные пластинки скрипели, задевая друг друга. Зубчатый хребет закрыл

очертания гор. Быстрый раздвоенный язычок показался из пасти и коснулся моих зрачков.

Она уже не боялась, нет.

Это могло означать лишь одно. Я умерла.

Синевласая открывает глаза. Перед ней вершины деревьев. Гнездо синепера.

Издали со стороны деревни доносятся крики и бой барабанов.

СИНЕВЛАСАЯ

– Они вернулись! Храбрый Лис спас меня!

Их больше нет

Сцена

Площадь. Храм Побед. Толпа, ожидающая возвращения воинов. Женщины смотрят вдаль, прикладывая ладони к глазам козырьком.

Рядом бегут мальчишки, кричащие: «Герои возвращаются!»

Камера показывает процессию вдали.

Процессия сопровождается стонами и воем связанных пленников.

Сцена.

Омельгоны сбились в кучу. Распухшие языки женщин, нанизаны на окровавленный жгут, они вывалились на радость древесным пиявкам которые облепили их.

Пленники мычат, взывая к милости богов, указывая на небо, их взгляды жалобно скользят по лицам собравшихся воинов.

Половые члены плененных мужчин связаны общим узлом. По ногам струится кровь.

Омельгоны передвигаются осторожным шагом, страхась споткнуться. По сбитым в ломотья ступням видно, что путь лежал не по проторенной дороге, а напрямик, по лезвиям скал и зарослям кактуса.

СИНЕВЛАСАЯ

Храбрый Лис вернулся к вечеру второго дня.

Мои глаза не нашли в толпе встречающих Оцелота и Веселого Кенара.

Несокрушимый Вождь поднимает жезл власти, требуя тишины:

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Храбрый Лис выполнил наказ жреца. Он привел четырех женщин и четырех мужчин племени омельгонов.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ:

– Да, он привел. Но где остальные храбрецы?

НЕСОКРУШИМЫЙ

(Храброму Лису)

– Вас было трое. Где наши герои?

ХРАБРЫЙ ЛИС

(передавая вождю боевые топоры братьев)

– Насмешник Оцелот и Задира Кенар никогда не узнают, что такое старость.

ЖЕНЩИНЫ:

(начинают голосить)

– Они погибли!

– О, сыновья!

– Слишком рано вы покинули матерей!

– Столько лет упивались глаза вашей статьи, а сердца ликовали от гордости за храбрецов!

– Их больше не-е-ет!

НЕСОКРУШИМЫЙ

(сурово Храброму Лису)

– Почему ты не погиб? Разве ты менее храбр? Или прятался за спины героев?

ХРАБРЫЙ ЛИС

(параллельно рассказу – анимация, манга или постановка боя с омельгонами)

– Мы бились насмерть Людоедов было по три сотни на каждого по сто. Но с ними справились легко, зачистили половину стойбища, как вдруг позади из невидимых нор вылезли другие стаи. Омельгоны лезли, как крысы из-под земли, им не было конца. Мы встали спиной к спине. Они окружили нас, не решаясь напасть. Но круг медленно сужался. Мы отступили к центру, запалив взрывную смолу. Ослепительные искры осветили небо. Но людоеды не испугались. Они еще не знали, что глиняные шары заполнены смертью, и не боялись их. Дикари навалились толпой – тогда прозвучал взрыв. Комья земли, вывороченные челюсти и ребра взлетели над землей. Омельгонов разметало по всей долине. Нои братья, прикрывшие меня, тоже погибли.

СИНЕВЛАСАЯ

Воину не пристало показывать слез, их не было в глазах Храброго Лиса. Но соплеменники с надеждой вглядывались в его лицо.

Слезы мужчин способны сотворить чудо. Они заставят плакать даже попугаев, хохочущих с ветвей. И могут умиловать богов. Плач мужчины – большая редкость в этом мире.

Но не плачь, воин! Пусть братья убиты, отцы скорбят, матери шлют проклятия богам, а подруги воют в подушки. Сдержи слезы!

Ни одна слеза не смыла глину со щек Храброго Лиса. Лишь посинели сжатые губы и побелели пальцы на древке топора.

Воин выбрал дорогу мести.

Храбрый Лис бросает к ногам Жабьего жреца связку окровавленных скальпов. Его подручные, цокая языками, подхватывают трофеи и уносят их на задний двор, чтобы изготовить украшения к празднику. Надо было до рассвета задубить их в моче, и просушить на ветру.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не хочу знать, что ждет пленных омельгонов. Дело чести – погибнуть на алтаре Пернатого Змея. Ему без разницы, чью боевую маску разместить над чертогами вечной вражды. Пусть это будут враги. Омельгоны – жестокие и беспощадные охотники на человека. Даже мыши и кроты разбегаются в панике, когда на тропу выходят голодные исчадия ада. Черви спешно уползают с их пути. С каждым годом все труднее изгонять чужаков из долин. Пусть бессмертные боги примут наш дар. Сегодня мы уступим злым тварям честь первыми покинуть бренный мир. Пусть боги их встретят раньше нас.

Музыка смерти

Сцена

Главная площадь. Пленные омельгоны лежат связанные в окружении детей, которые швыряют в них камни, дразнят их и кривляются.

Омельгоны стонут, корчатся от укусов мух и метких попаданий в них камнями.

Рваные раны открыты, веревка набрякла кровью и провисает дугой. Женщины мычат. Мужчины молчат.

ЖЕНЩИНЫ

(издали рассматривая людоедов)

– Откуда пришли эти люди в наш край? Что ищут среди стальных топоров и смоляных стрел? Почему не уходят обратно в свои земли?

– Волна чуждой крови ползет, путает даты, обычаи, имена. Нет конца проклятым войнам.

– И нет конца женскому плачу.

– В глазах ничего человеческого.

– Что сделали бы омельгоны с нами, будь мы на их месте?

– Известно что. Вырвали бы сердце и зажарили на палке.

– Или, высосали бы мозг через тростинку.

– Говорят, самки для своих младенцев делают игрушки из вырванных глаз.

– Не люди они, нет. Только с виду похожи на нас

– Омельгоны рождаются с хвостами, которые со временем отпадают, как молочные зубы.

– Что нужно им у нас?

– Приползли с холодных гор, показали дорогу смерти в наш край.

– С виду омерзительны. Жесткие волосы, скользкие глаза.

– Тела омельгонов хрупкие, как тела подростков

– Они могут полгода питаться одной землей, зато, если дорвутся до падали – станут прожорливы, как трупные осы.

– Омельгоны – все на одно лицо, один к одному, как близнецы. Значит, не любят чужую кровь, не щадят похищенных женщин, брезгают взять в жены. Чужая раса для них – дичь. Ненавидят нашу породу.

– Мы сильное племя. Время закалило наши сердца. Мы живем на земле тысячи лет.

– Война есть война. Смерть чужакам.

– Омельгоны пришли не с добром.

Глаза Полнеба смотрит в их сторону, ее лицо искажает гримаса отвращения. Пленные омельгонки тянут руки в ее сторону и что-то воют на своем языке.

Игрушки на ветках пугливо разбегаются. Оранжевые ары, зеленые канарейки и туканы тарашат на происходящее глаза из ветвей.

Глаза Полнеба хватается за голову, жестом давая понять, что голова разрывается на части
ГЛАЗА ПОЛНЕБА (приказывая страже)

– Эй, храбрецы! Сделайте что-нибудь, заткните пленникам рты.

Те бросаются к омельгонам, но удары палок только прибавляют громкости душераздирающим воплям.

Музыка смерти невыносима.

Трубка снов

сцена

Омельгоны на площади.

Синевласая набивает трубку семенами, до упора трамбуя ногтем, добавляет щепотку сухой терпингоры.

Пламя костра лижет веточку орешника, синий язычок вспыхивает, горький дым щеко-чет нос.

Хорошенько раскурив снадобье, Синевласая приседает на корточки перед пленниками.

Омельгоны недоверчиво переглядываются. Их глаза, узкие, как черные слизи, бегают в щелочках век.

Синевласая передает трубку омельгонам. Они долго не верят этому участию, ждут подвоха. Но дым забвения манит и один из пленников принимает затяжку. Омельгоны курят по очереди, торопливо кашляя и сплевывая из разбитых ртов.

Сон трав успокаивает раны. Пленники засыпают.

Наступает оглушительная тишина. Время затормаживается. Замирают птицы, дети, не крутятся жернова, даже ветер перестал шуршать листвой.

СИНЕВЛАСАЯ

Их раны умолкли, они заснули. Так я отблагодарила врагов. За что? За их трусость и слабость, которые помогли победить Храброму Лису. Дрогнули их руки, задрожали колени, страхом затмились глаза, и мой ненаглядный вернулся живой и невредимый.

Сцена

Та же площадь. Омельгоны успокоились, забылись сладким сном.

Тишина.

Звучат колокольчики. К омельгонам направляются т Старший жрец и Несокрушимый. Они в праздничных одеждах. Разноцветные перья кетсая и белого орлана торжественно раскачиваются при ходьбе.

Процессия подходит к омельгонам. Дикари неподвижны, лежат в неестественных позах.

ВОИНЫ

– Омельгоны мертвы!

– Они убивали к богам!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Кто отравил пленников? Кто дал им легкую смерть?

Жабий жрец тычет жезлом в живот крайнего омельгона. Тот нехотя очнувшись, отмахивается от жреца, как от мухи, и снова закатывает глаза.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Почему смертники спят? Они не должны спать! Жертвы должны мучиться и стонать! Мучиться и стонать, пока не войдут в небесные чертоги!

Жрец подозрительно оглядывает собравшуюся толпу.

Несокрушимый, потянув носом воздух, хмурится, его взгляд останавливается на Синевласой.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Ты? Снова ты? Идешь против отца? Ты усыпила их!

СИНЕВЛАСАЯ

(вежливо вслух)

– Я сделала это ради твоего же блага, отец, чтобы унижить врага перед вознесением и доказать, что древний род воспитан не по правилам грязи этого мира. Законы чести запрещают убивать спящих.

НЕСОКРУШИМЫЙ (рыча и поднимая топор над головой дочери)

– Что?!

Побег омельгонов

Сцена

Пленники вдруг разом вскакивают и бегут прочь.

Они связаны жестоким образом, веревка рвет их тела, кровь хлещет фонтаном, щедро благословляя стебли умирающего маиса.

Но стража не бежит за ними, понимая, что омельгоны далеко не уйдут.

Мужчины заключают пари. Они свистят и подвывают вдогонку беглецам.

Падает лишившись мужского украшения средний беглец, пробежав десять шагов, рухнул лицом в пыль.

Вслед за ним погибается червяком среди стеблей и второй.

Но два пленника все еще продолжают, пригнувшись, бежать.

Они опасаются стрел, но никто не стреляет. Беглецы бегут и вскрикивают от боли.

Наконец один из них запинается и падает

Его соплеменник, подхватив путы в охапку, скрывается за скалой.

Ни один воин не предпринимает попытку догнать и прикончить беглеца.

УХО ПСА

– Уйдет!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не тронь, не мешай зрелищу. Сам бог смотрит и забавляется. Славное веселье!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Планы бога вне разума людей. Возможно, Великому Шутнику понадобилось именно такое жертвоприношение.

УХО ПСА

– Ты на кого поставил?

КОНДОР

– Мой был третьим.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– А я не угадал. Мой завалился первым.

Черные осы

Сцена

Воины отправляются собирать разбросанные по кукурузному полю останки беглецов. Они грузят мертвые тела на волокуши. Любопытная толпа детей с гиканьем встречает процессию на окраине деревни. Мальчики с ужасом разглядывают униженные тела взрослых мужчин.

Оскопленных омельгонов бросают в ноги смертниц, они протяжно завывают, вперив отекшие глазницы в небо.

Возле них собирается толпа.

СЕРАЯ МЫШЬ

– Похоже, людоеды тоже верят, что в хрустальном замке на золотых подушках их поджидает бессмертное божество.

ЧАЛАЯ ЛОГА

– Омельгоны зовут его Оякулла и не разрешают рисовать его лицо.

СЕРАЯ МЫШЬ

– А ты откуда знаешь?

ЧАЛАЯ ЛОГА

– Подлые твари соскребают рисунки с плит возле брошенного храма.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

(воздев руки к хрустальным чертогам):

– Пора! Воины Солнечной Долины! Хватит игр! Дело не терпит. Пернатый Змей принял половину жертвенного подарка. Возблагодарим же богов! За то, что они всегда с нами, и приняли сей скромный дар. Продолжим праздник вознесения! Боги мудры. Они знают нашу судьбу. Пусть не побрезгует Владыка Мира принять остальные дары в Храме Уснувших Богов!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пора, дети мои! Сплотимся и взойдем по ступеням храма. Отнесем тела оскопленных и пожертвуем богам их жен. Пернатый Змей, владыка душ, отблагодарит наше племя за дары. Дарственной кровью смоем с памяти неба грязный проступок дев! Пусть светлый дождь оросит кукурузные стебли! Пусть напитает он животы младенцев и даст добро удачной охоте во славу Пернатого Змея!

ВОИНЫ:

– Во славу Пернатого Змея!

– Оросим!

– Вознесем!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Возложим жертву на алтарь, воскурим дымы, и сердце бога смягчится, засуха отступит от полей. Божественное дыхание пригонит тяжелые тучи, наполнит кувшины влагой, а леса многоплодной дичью.

ВОИНЫ:

– Во славу Пернатого Змея!

– Оросим!

– Вознесем!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

Вороньи перья на голове качнулись от ветра. Жрец с опаской придержал убор.

– Небеса торопят, боги ждут!

ВОИНЫ

(строясь в шеренгу)

– Небеса торопят!

– Боги ждут!

НЕСОКРУШИМЫЙ:

– Воины последуют за жрецами. А женщины и дети останутся дома.

ТОЛПА ЖЕНЩИН

(недовольно)

– Подруги, вы слышали, что задумали храбрецы? Им, видите ли, пора на праздник! А нам, стало быть, пора варить щи, плести циновки и кормить младенцев?

– Как? Женщины останутся дома? А мужчины уйдут веселиться?

– Небеса торопят мужчин? Но мы знаем, чем пахнут небеса в городе Уснувших! И, конечно же, не только тыквенной брагой!

– К чему нашим мужьям жены, если в городе полно шлюх?!

– Им наплевать на жен и детей – ведь завтра состоится большая игра в мяч!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Несокрушимый, ответь на вопрос, но ответь, подумав: если воины уйдут, кто будет охранять деревню?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Омельгоны разбиты. Война окончена. Смерть отступила из Шоколадных Холмов. Бояться вам некого. С вами останутся мальчики. Они справятся с мышами и сороками, главными врагами женщин.

Воины хохочут.

НЕСОКРУШИМЫЙ

Уверен, что за время праздника, другие опасности не потревожат ваших снов.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Женщины и дети обязательно должны пойти в храм Надежд. Церемония проводится лишь раз в двадцать лет. Молодые девушки состарятся, так и не побывав на празднике женихов и невест.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Что сказал жрец – о том помыслил бог.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– А жрец сказал, что женщины – греховны. Поэтому будут лишены праздника.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пернатый Змей запретил потакать прихотям женщин. Тяжкий грех, содеянный Синевласой, до сих пор не отмыт. Поэтому ее наказание разделят все женщины.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Это не справедливо!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Женщины останутся без праздника, так как веселье после греха недопустимо

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пора! Путь далек.. Поспешим.

Жрец дергает за веревку, приросшую к языкам пленниц, они хором завывают, рой мух взвивается над дурно пахнущими телами.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Поторопитесь, воины! В путь! Иначе насекомые раньше времени свершат жертвоприношение.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

– Посмотрите, что творится с омелгонами!

Вздутая кожа пленниц шевелится изнутри,, словно в нее залезли шершни.

На ней появляются пузыри, из гнойных ран вылупляются крупные мухи и с гудением взмывают в небо.

Гудение мух нарастает, заглушая звон бубенцов на ритуальных сандалиях.

Черная туча, как густой дым, нависает над толпой.

ГОЛОС А ИЗ ТОЛПЫ

– Что за напасть?

– Такие кровососы в наших краях не водятся.

– Да и мухи ли это?

– Это черные осы – верные спутники омелгонов. Где омелгоны – там трупные осы. Они питаются друг другом.

– Омелгоны перебиты, значит, кровососы примутся за нас?

Сцена

Черная туча обрушилась сверху на толпу, насекомые безжалостно впиваются под кожу. Дети и женщины визжат от страха

Люди начинают разбегаться по домам.

Жабий жрец топает ногами, скачет, ловко отбиваясь от кусачих тварей.

Начинается драка.

Копье Храброго Лиса задевает плечо Уха Пса.

Воины сцепились, посыпались искры из-под скрещенных топоров.

Жрец гневно оглядывает толпу, его щека дергается от тика, он присев, лихо крутанул и, резко ухнув, бьет жезлом по ноге омелгонки.

Несчастливая хватается за сломанную кость, совершенно забыв о веревке в языке. Она синее, задыхаясь. Жрец ударом кинжала отсекает язык, и он раскачивается на веревке, натянутой между зубами других омелгонок.

Освобожденная пленница пытается убежать.

Но Крученая Губа подставляет беглянке подножку, и та падает под ноги Жабьего жреца.

Жрец убивает ее с одного удара по голове.

Мозги разлетаются в разные стороны!

Лицо Синевласой.

В ее глазах ужас. Она вытирает щеки, смотрит на ладони: на них жирные кровавые сгустки.

СИНЕВЛАСАЯ

Я всегда ненавидела жреца. Люто ненавидела чудовище. Да. Даже в детстве...

Это я подрезала нитки в его торжественном уборе, чтобы перья кетсали навсегда унес ветер.

Ненависть мудрее нас. Она подсказывает имя твоего будущего палача.

Ненавижу приторные глазки и потные пальцы, которые Жабий жрец каждый раз при случае пытался засунуть под девичий пояс. Была ли в жертвенных проверках особая необходимость? Он запрещал девочкам рассказывать матерям о таинственных ритуалах.

«Не бойся, не больно, – шептал он, сплевывая на палец, – Я должен убедиться, что ты хорошая девочка и не позволяешь каждому встречному мальчику... Закрой глазки, не шуми. Ты красивая девочка... Бог пошлет тебе много детей... Через три дня снова приходи на проверку... Ты же не сорока, которых не любит Пернатый Змей...»

И Маленькая Лилия ненавидит жреца... Я же видела, как она засморкала новые вороньи перья.

(Сцена с этим эпизодом)

Глаза Полнеба

Сцена

Крупным планом глаза принцессы. Они прекрасны. (режиссеру надо постараться с подборкой цвета). В них отражается лицо дочери, кровь на нем, лица омельгонок, раскроенный череп их соплеменницы, оголенный мозг которой пульсирует в такт далекого барабана.

Принцесса теряет сознание. Ее уносят.

СИНЕВЛАСАЯ

(за кадром)

Принцесса страшилась крови. Поговаривали, что подобная чувствительность, как уродство, передается по наследству одновременно с необыкновенным цветом глаз.

Глаза мамы стоит описать подробно. Они были синие, когда в них отражалось солнце, зеленые, когда глядела в огонь, они пронзали сердце, как лезвие обсидиана, когда задевалась ее гордость.

Говорят, необычный цвет глаз появляется в роду лишь тех племен, которые восемь поколений не знали войны. Мирное небо облюбовало глаза мечтателей и любимчиков легко жизни.

А в глазах рабов – цвет грязи той, что они с трудом выгребают из земли.

Мать заметно отличалась от женщин нашего племени. Гордый профиль, высокий лоб, тонкие запястья и глаза выдавали ее божественной происхождение.

Сцена

Несокрушимый возвращается победителем. Его паланкин несут рабы. В одном из паланкинов сидит принцесса Глаза Полнеба.

Женщины сбегаются посмотреть на молодую жену, они оживленно обсуждают ее вид и манеры.

ЖЕНЩИНЫ:

– Вождь привел в дом белоручку, поглядите: запястья тоненькие, не для мотыги.

– Такими руками тесто не замесишь.

– Такими пальцами лишь мужу показывать на дверь, да прищелкивать в танце.

– Гляньте: сколько нефрита на пальчиках у девчонки!

– Насмерть кольца к рукам приросли!

– А глаза какие! Пылают, как взрывчатый газ на болоте!

– Намучается с ней чемпион.

– А мы, верные жены, как намучаемся! Ой, намучаемся!

– И не говори. Хохлатая Цапля третий день воет в подушки, жениха потеряла.

Бой за принцессу

Сцена

Город Уснувших Богов. Арена. Зрители, тысячи горожан, все в ярких одеждах режут в предчувствии кровавого зрелища.

На арене воины разных рас и стран. Они красуются, перед зрителями, поднимают к небу мечи, боевые топоры, играют копьями, пишат полетами бумерангов узоры в небе.

СИНЕВЛАСАЯ

Несокрушимый отвоевал Глаза Полнеба в смертельном поединке. На кон была поставлена жизнь восемнадцати соперников. Победитель получил красавицу, а тела побежденных рабы уволокли по дороге мертвых.

За невесту отец выпустил кишки самым свирепым бойцам, собравшихся на праздник Первого Грома со всех концов страны.

С тех пор в летопись города Спящих занесено имя неизвестного юноши, которого прозвали Любимчиком Богов. Сцену битвы юноши с опытными бойцами вырезали в камне на главной площади, потому что без поддержки богов, точно, не обошлось. Неопытный юноша одолел не кого-нибудь, а Буйного Бизона.

Крупным планом – воин Буйный Бизон.

Он на арене. Великолепный торс, мускулистая спина.

Страсть и восторг в глазах зрительниц.

СИНЕВЛАСАЯ

При одном упоминании этого имени омелы сами себя связывали и послушно сели к месту казни. Они его называли Ужасом Долин. При Буйном Бизоне в стране царил порядок. К чему точить топоры и смолить доспехи, если крысы боялись шелохнуться в норах?

На арене – воин Незримое Эхо. Он проделывает трюки показывает мастерствовки и тихого шага.

Последний бой этого воина в сопровождении рассказа Синевласой.

СИНЕВЛАСАЯ

О Незримом Эхе слагались легенды. Неуловимый, быстрый, невидимый, как ветер, он недаром получил это имя. Ни одна стрела или копье не украсили его лицо случайным шрамом. За стремительными движениями невидимки во время поединка невозможно было уследить. Он умел, растворившись бесследно, обратиться тенью и молниеносным ударом сзади снести голову соперника, доведя болельщиков до восторженного рева.

Но пришел мой отец, Любимчик Богов, и с одного удара проломил череп любимцу арен.

Сцена

Дом Несокрушимого.

Синевласая сидит перед матерью которая укладывает ей высокую прическу.

СИНЕВЛАСАЯ

– Неужели юноша смог победить 18 опытных бойцов?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Несокрушимый в те годы был не так силен, как красив. От дивного горячего взгляда сошла с ума одна маленькая принцесса. У него была замечательная татуировка на спине. «Игуана, побеждающая змею». Редкий узор. Игуаны и змеи – вечные враги. Их войны длятся с сотворения мира. Змеи, конечно, ядовиты, коварны подлостью яда. Но игуаны – благородные существа. Благодаря их доблести жив до сих пор человек, а также попугаи, кетсали, колибри, кайманы в затхлом болоте...

СИНЕВЛАСАЯ

Когда мать вспоминает о ящерицах, лучше не перебивать. О них она знает тысячи мифов.

СИНЕВЛАСАЯ

– Хватит об игуанах. Расскажи об отце. Ты сказала: «Победитель был не так силен, как красив».

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ответ достойный женских тайн. Победила любовь девчонки, а не мужская доблесть. Мне ли не знать, насколько славен был юноша в бою! Но тайна умрет со мной.

СИНЕВЛАСАЯ

Эта тайна умрет и со мной.

Несокрушимый не смог бы в открытом бою победить лучших воинов земли.

Однажды я легко одолела отца после того, как он выхлебал чашу тыквенного хмеля. Его убийственный топор неуклюже упал к ногам.

Бой девочки с подвыпившим отцом

Сцена

Дом вождя.

Тренировка. Поединок. Звон и удары оружия.

Разбитая посуда, взорванные пуховые тюфяки.

НЕСОКРУШИМЫЙ

(хохоча, лежа на разбитых осколках, среди летающего пуха перин)

– Победила дочь, победила! Вырастил настоящего воина жаль, что не сына, всего лишь женскую подвязку, но вижу: глаза горят! Узнаю этот огонь. Кровь матери сильнее крови отца.

СИНЕВЛАСАЯ

Хорош вождь!

Восемнадцать храбрейших воинов, гордость арены грохнул за необыкновенные мамины глаза. Оголил границы, впустил омельгонов в страну. Прошло столько лет, и тайна загадочной победы начала постепенно раскрываться. Это была история еще одной женской уловки, которая позволила бесправному существу, выставленному на турнире в виде приза, обмануть жестокие законы.

Ум женщины перехитрил приговор судьбы.

Глаза Полнеба сама выбрала мужа.

Вот как это произошло.

Семейные ссоры

Сцена

Дом вождя. Высокие потолки. На стенах маски, редкие артефакты, оружие. Посуда выточенная из редких камней, росписи.

Несокрушимый ссорится с женой.

СИНЕВЛАСАЯ

В запале ссор проскальзывали слова, доводящие Несокрушимого до бешенства.

Он хватался за боевой топор и долго скакал вокруг очага за «непричесанной дрянью», а потом превращался в груды соплей и надолго погружался в тишину

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Я честно сражался! Я победитель! Я отрубил ноги Бизону! Вышиб мозги Незримому! Оторвал руку Подводному Камню! Напинал по яйцам Глыбе и Кайману. Великим воинам я раздробил хребты! Кровавые гейзеры вознес до небес! И разве ты, шлюха, не помнишь, что сделал я с Монстром из Карибу? Он долго не подыхал, но я обмотал вокруг шеи выпавшие кишки и затянул смертельным узлом. Мне рукоплескали жрецы и воины! Со мной отпраздновал победу Вождь-всех-Племен. Он повесил на шею мне ванильный венок и тебя, проклятую, в придачу. Я стал Несокрушимым. Разве не так?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Так, да не так!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Сомневаешься?! Или снова размечталась о Карибском Монстре?.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Припомни... В тот день.. Тебе ничего не показалось странным в тот день? Самые отважные, ловкие и сильные воины схватились друг с другом за лучшую из жен. Нескромно напоминать, что это была я.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Ты? Это была ты? А я до сих пор понять: не могу, за какое укуренное чучело я спровадил восемнадцать героев в божий нужник! И все – ради маленького оцелота, который коготками впился в мое сердце? Ради лохматого чудовища я хуже подлого омельгона оборвал жизни храбрейших мужей и оголил границы! Все эти ужасные шестнадцать лет я сам себя проклиная!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не вини себя. Не ты огласил приговор судьбы. Нет, не мужчина, не воин сражался за синеглазую принцессу.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не я? Кто же тогда Несокрушимый?!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– «Несокрушимый?» Мы знаем эту историю. Знаем даже больше. И даже то, что доблестный воин не сам избрал коготки оцелота, а скромная девчонка, следившая за ходом сражения под пологом Синей Звезды, сама выбрала из девятнадцати воинов самую удобную для спальни циновку.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– О, да! Да! Для принцессы я всего лишь коврик! Так приляг на меня, дорогая, обопрись божественным локотком, встряхни на мою грудь пепел из трубки! Выбрось из дома! О, нет! Не получится! Я победитель! Я выпустил кишки. Я прыгал на животах!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Лишь после того, как дева выбрала, воин победил.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Лжешь, сочинительница сказок! Докажи правдивость змеиных слов.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Дорогой, не вспомнишь ли чашу в виде разинутой пасти дракона с ароматным нектаром для бодрости? Ту, что подавалась бойцам на ринге? Помнишь, как благоухал напиток в кругу аметистовых зубьев дракона? Как загадочно горели рубиновые глаза? Но твоих губ края обольстительной чаши не коснулись. Тебе не пришлось вкусить угощения. Глупый юноша воспринял, как обиду, задрожал от ярости и поклялся проколоть початок подлому рабу, если тот не доставит угощения. Но поцелуй дракона так и не коснулся уст юноши. Желанная чаша каждый раз проплывала мимо и мимо, утоляя жажду соперников.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Что было в той чаше? Отрава?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Всего три капли млечного сока вилли-пуи, те самые, что приятно утяжеляют веки, когда не приходит сон.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Докажи! Слова – лишь эхо, сорванное с болтливого языка!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Посмотри сюда. Ты узнаешь этот сосуд? Ты узнаешь пасть дракона и дырочки зубов на кромке? Ты догадался, почему раб не подавал тебе напиток?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Ты отравила восемнадцать воинов?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Я только уравнила силы.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Проклятая! Ты лишила меня чести!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Честью было вступить в неравный поединок за любовь.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Убью тебя, убийца!

Несокрушимый с боевым топором в руках бежит за женой вокруг очага, неистово круша все вокруг.

Топор взлетает, как раненная птица, подрезая стены и круша посуду.

Принцесса успевает спрятать ядовитую чашу.

СИНЕВЛАСАЯ

Когда два спорщика погружаются в глубокое молчание, исход сражения предрешен.

И предрешен в пользу сильного.

Не вождь и не жрец, а моя мать управляла Солнечной Долиной. Ее ослепительной красотой гордились и женщины, и дети, ее умом хвастались мужчины перед соседними племенами. Ее уважали, почитали и боялись.

Только женщина может выжать мужчину до последней капли и выбросить, как мокрую тряпку.

Столько лет прошло, а до сих пор никто не докопался до страшной тайны. Являлось ли утешением для чести Несокрушимого то, что лучшей в мире

женщине приглянулась его замечательная татуировка, широкие плечи, а может (о, тщеславная догадка!) доблестный ум?

Но мать не считала себя преступницей.

Чаша дракона

Сцена

Арена. Великан с острыми клыками, зверь, обросший с ног до головы густой шерстью. Вокруг корчатся в агонии искалеченные воины.

Принцесса восседает рядом с отцом Вождem Всех вождей. Рядом с ней верная Черная Смоль.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Кто на арене?

ЧЕРНАЯ СМОЛЬ:

– Монстр из Карибу. Он прибыл, чтобы отвоевать мою госпожу в поединке. Он самый сильный. Гости ставят за его победу. Он увезет вас, госпожа, на большом корабле в страну чудовищ.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Он уродлив. Меня тошнит от одного вида.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

(поворачиваясь к отцу)

– Отец, отмени поединок!

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Гордись дочка: в твою честь состоится грандиозное сражение. Оно украсит летопись эпохи. Твоя краса свела с ума лучших воинов суши и моря.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Отец, монстр из Карибу, силен, но отвратителен. Позволь, я выберу мужа сама.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– О чем ты просишь? Ты женщина. По нашим правилам жен выбирает мужчина. А лучшего воина изберет удача в бою.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты позволишь надругаться надо мной этим дикарям и чудовищам?

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Посмотри на арену. Тебе салютует плеяда героев. Буйный Бизон, Незримое Эхо, Кабанья Голова! И, поглядите-ка! Даже Хвост Бобра! А это кто, вон тот, юный, почти без усов, грудь колесом? Мальчишка! Но смельчак! Какой смельчак! Ставлю сто к одному, что разлетевшиеся мозги из этой глупой головы ознаменуют начало нашего исторического сражения.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Отец...

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Иди, дочь, под женский полог, укрой от солнечного жара цвет лица.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Но...

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Иди, дорогая, к нянькам! И не спор!

(ОБОРАЧИВАЕТСЯ К КОМАНЬОНАМ) Итак, итак, итак... Ставим на того, кто сегодня извращает мою дочь в своих перинах. Эй, жрецы, книгу памяти и палочку для письма!

Сцена

Принцесса, облаченная в латы, надев наплечники и шлем, выпрыгивает на арену, подняв над головой боевой топорик:

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Йааааа!!! Отец, я хочу драться. За себя. Свобода – это ярость. Умереть – легко!

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Запереть!

К девушке бросаются рабыни – служанки Она легко раскидывает женщин по углам.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Убрать ее с арены!

На арену выпрыгивают пять мощных воинов в тяжелых доспехах.

Сражение длится не долго. Принцессу хватают, выносят с арены и привязывают к трону рядом с отцом.

Рабыня склоняется к ней и что-то говорит.

ВЕРНАЯ СМОЛЬ

– Не горюй, госпожа. Власть мужчин – обман. На самом деле не мужчины побеждают на поединках, а женщины. Ни один монстр не вошел в покои принцесс вашего рода. Взгляни госпожа, эту чашу твоя мать прислала из женских покоев. Чаша дракона – усмирительница власти мужчин. Покажи взглядом, драгоценная, который жених по душе.

Сцена

Дом вождя. Все в тумане. Принцесса Глаза Полнеба спит с трубкой во рту. Из рта на подушку стекает пена. Глаза закатились под лоб.

СИНЕВЛАСАЯ

Когда принцесса курит, ее душа воссоединяется с туманом воспоминаний.

Синевласая выдергивает слюнявый чубук из плотно сжатых зубов матери.

Принцесса медленно открывает глаза... Смотрит с осуждением на дочь.

СИНЕВЛАСАЯ

В такие минуты мать ненавидела меня. Снова я окликнула ее с полпути в прекрасную страну.

Курандеро

Сцена

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Милый, почему ваше племя не празднует Дара Говорения? В этот день все тайны выплывают наружу. Не только мелкие грешки жен и мужей, но и большие преступления можно раскрыть над чашей Священного Дара. Дух Говорения поведает, кто обретет мужа или жену в этом году, кто изменил семье, кто скрывает от племени щедрые тропы и даже, кто скоро умрет.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– О, нет! Только не грибы! В прошлом году мы потеряли восемь славных воинов и пять юных дев. Они до сих пор блуждают в долинах грез. Наелись в прошлом году без меры, и несчастные матери не могут их разбудить.

Сцена

Дом Очага. Юноши и девушки усыпанные цветами, сладко спят, разметав тела по перинам.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Праздник сей, грибной, безвременно унес молодых и сильных воинов в чертоги Пернатого Змея. Поэтому его отменили во благо щедрой Богини Плодородия.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– О, жрец, позволь, научу правильно употреблять пульке из каменных грибов. Очевидно, доблестные воины заблудились в долине снов по причине недостающего компонента.

Сцена

Принцесса готовит над очагом во дворе своего дома в саду напиток.
Жители деревни стараются подсмотреть за его приготовлением.
Заходит жена жреца, вбегает Крученая Губа за залетевшим мячом.
И так несколько раз.

ТОЛПА ЖЕНЩИН:

- Жена вождя слишком юна, чтобы спорить со Старшим жрецом.
- Поучать Жабьего жреца? Берегись, принцесса!
- А вдруг у девчонки получится, и заснувшие воины проснутся?
- В большом городе лечат не так, как в нашем лесу.
- Уснувших от грибов там нет.
- Город называется Городом Уснувших Богов.
- Вдруг принцесса знает, от чего они заснули?
- Наверно боги тоже заснули после праздника
- И что же это был за компонент?
- Быть может толченые яйца колибри?
- Или членики дурманного зонтика?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Нет, и нет. Грибы – всего лишь грибы. Их просто следует хорошо просушить на солнце.

ЖЕНЩИНЫ

- Но жрец запретил соплеменникам прикасаться к напитку.
- Даже дышать над чашей с грибами запретил!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Грибы – табу! Принцесса нам не указ. Из города ее сплывили в глухое место, как никому не нужную закуренную девчонку. Ее советы – пустая болтовня!

Сцена

Праздник Курандеро

Большой высокий костер. Запах воскурений. Женщины и мужчины сидят вокруг костра, вперив тусклые очи в танцующие блики.

Глаза Полнеба мешает варево в большом котле. Снимает пробу из раскаленной чаши, морщится.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Крепкий отвар!

Люди наблюдают. Принцесса подает чашу мужу. Он пьет и на глазах меняется, становится нежным и веселым. Он воспламеняется неистовой страстью.

Соплеменники тем временем искоса наблюдают за ними.

ТОЛПА

– Сейчас принцесса и вождь задрыгают ножкам, как мотыльки у костра.

– Что это у тебя?

– Погребальный нефрит. Есть такая примета: если соплеменник скончается на твоих глазах, то его сила и красота перейдут к тому, кто успеет эти пластинки положить на мертвые глаза.

– Они не спешат умирать.

Принцесса берет трещотку из палочек розовой бальсы и начинает кружиться в танце.

Резвые бедра околдовывают воинов, их глаза разгораются.

Заметив это, женщины наперегонки бросаются к чаше с курадеро и, толкая друг друга, пьют.

Начинается веселье. Звучат трещотки, флейты и бубен.

Вслед за ними в пляс бросаются парни.

Горячие бедра и поясницы дев, качаются, подобно боа перед броском.

Парни подхватывают гибкие станы. Все кружатся в бешеном танце.

СИНЕВЛАСАЯ

Праздник удался на славу! Водили хороводы, играли в слепого гепарда. Несокрушимый скакал вокруг костра с боевым копьем и щекотал юных обольстительниц перьями за еще не пробужденные сосцы.

Воины подхватывали на руки пьяных дев и уносили далеко в лес, откуда сквозь шелест листвы прорывались такие сладкозвучные стоны, что пробуждали желание даже в мертвых.

Так продолжалось до утра.

Сцены оргии, танцев, веселье, хохот, визги девчонок.

Краасивая эротика в отблесках костра, чередование сцен ускоряется с ускорением боя там-тама.

.

СИНЕВЛАСАЯ

На рассвете пары повалились, как подрубленные стебли маиса, и в бликах костра догорели улыбки на сонных лицах. Руки сжимали руки, ноги сплелись с ногами, и трепещущие от дыма носы жен спрятались в подмышках бравых мужей.

За всем этим наблюдает Жабий Жрец с самодовольной улыбкой на лице. Он перешептывается с Ухом Пса, тот кивает в ответ.

СИНЕВЛАСАЯ

Жабий жрец был уверен, что вождь с принцессой наутро будут изгнаны, закиданы пометом шиншилл, а еще лучше: стинут где-нибудь на дороге мертвых, так и не увидев белый свет.

К обеду проснулись все.

Даже те, кто целый год блуждал в мире грез. Их разбудил шум веселья и дух грибного отвара. Они очнулись на радость плачущих от счастья матерей и поведали, что выполняли воинский долг, бились в чужих краях с драконами и великанами.

Но пробудившиеся невесты так и не рассказали отцам о своих таинственных приключениях в хрустальных краях.

На радость богам после праздника женщины возгордились плодородными животами. Внутри многих утроб весело пинались новые воины и девы, обучая пятки грядущим танцам у костра.

Тайны жреца

СИНЕВЛАСАЯ

Жабий жрец с тех пор очень обозлился на мать.

В темной душе истребителя жаб скрывалось много тайн. Если б они обнаружились во время праздника Курандеро, то матери обещанных дочерей давно бы скормили его нечестивые глаза болотным выдрам, а похотливый початок вывесили на видном месте в назидание другим двуногим кайманам.

Но тайны есть тайны. Их нельзя раскрывать.

Сразу после праздника Глупую Перепелку жестоко избил муж. Его недаром прозвали Тяжелый Кулак. Целый месяц несчастная не показывалась из дома. И только по доносившимся изнутри жалобным крикам подруги узнавали: жива.

В доме Серой Сойки тоже состоялось кровавое побоище.

Долго еще после праздника женщины бежали к холодному ручью умирять отпечатки мужского гнева.

Досталось и жрецу. Он долго прихрамывал, держась за поясницу, а правый глаз его навсегда повернулся к кончику носа.

Женщины перешептывались: «Это подарок жрецу от Тяжелого Кулака. Глупая Перепелка все рассказала».

Вот почему Жабий жрец навсегда запретил праздник Курандеро.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (тыча пальцем в выбитые зубы Скромницы Кукушки)

– Это из-за грибов. Стоит ли, ради грибов терять мужей и зубы? Не надо нам Курандеро. Не наш это праздник.

Тревожные предзнаменования

Сцена

Длинная процессия воинов, как пестрая шумная змея, уползает за горизонт. Бой барабанов и вой смертниц заглушает тревожный гвалт попугаев.

Синевласая смотрит в небо. В нем кружатся какие-о черные тучи. Солнце меркнет.

Люди переговариваются.

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ

– Что это такое?

– Откуда столько птиц?

– Это кондоры-падальщики, грифы и вороны.

– Вороны – вещие птицы. Они видят будущее, умеют считать, сколько еды достанется подросшим птенцам, и в предчувствии голодных дней уничтожают лишние яйца. Если в небе много черных птиц, жди обильной падали в этом году.

К ногам тяжело падает кондор. Его крылья мелко дрожат, дергаются скорченные лапы. Из перекошенного клюва на землю вытекла алая струя.

Рядом с трупом гриф. Словно хвалясь шириной прекрасных крыльев, расправляет их и вдруг засыпает.

Еще одна крупная птица с клекотом адает на крышу соседнего дома. На нее пикирует стая сорок.

СИНЕВЛАСАЯ

(крича в дом):

– Мама, что-то случилось на севере.

Глаза Полнеба вышла на улицу, тоже смотрит в небо.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты о чем?

СИНЕВЛАСАЯ

– Почему так тихо кругом? Не ухают совы. И лемуры не бранятся. Не шелохнется ни один листочек. Словно сама природа к чему-то прислушивается, ожидая беду.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Жестокий бог не торопится пригнать к нашим домам грозовые тучи. Он изменил намерение дать нам дождь. Что-то сложилось не так, как задумано. Не смогли наши воины задобрить обидчивое сердце Пернатого Змея.

СИНЕВЛАСАЯ

– Где наши воины? Почему праздник жертвоприношений затянулся?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Из-за большой засухи собралось много племен. В город пришли эвиры с гор, черруни с болот, с западных долин – длинноухи и коротышки люли. Даже монстры островитяне приплыли на курносых кораблях.

СИНЕВЛАСАЯ

– Город вместил всех? Там, наверно, очень шумно?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Окрестности гудят и ликуют. Племена играют в мяч, сражаются на арене, победители поднимаются в небо на огненных шарах, женщины дарят прекрасные тела чемпионам, дым трубок сливается в сплошное облако дурмана, люди веселятся, безумствуют, совершают подвиги, братаются, вступают в браки, заключают военные союзы, готовятся к новым походам против дикарей.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты скучаешь по городу?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Я вспоминаю детство, оно для каждого потерянный рай.

СИНЕВЛАСАЯ

– Мама, я знаю, что ты хочешь убежать из Солнечной долины.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Куда бежать? На небо? Рано или поздно мы все там встретимся. Оставим сердца утробам костров, а сами вознесемся высоко-высоко. Нашими глазами станет мечта.

СИНЕВЛАСАЯ

– А я не хочу бросать этот мир. Мои волосы, ноги и руки никогда не захотят расстаться со мной. Посмотри, как красивы плечи, бедра и грудь! Как приятно гладить бархатную кожу! Я так люблю ласкать себя! Я горжусь своим нежным послушным телом, которое жаждет ласки и на прикосновение рук любимого отвечает огнем. Нет, мне мое тело не доставляет мук. Разве не жалко бросить его на съедение червям?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не горюй, там, наверху, получишь тело, сотканное из света.

СИНЕВЛАСАЯ

– Из света? Из того, что нельзя удержать в руках?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Из света и пустоты сотворена любая тварь. Разница лишь в том, что контуры земных тел описаны лучом и залиты мраком. А контуры небесных созданий нарисованы тенью, но заполнены солнечным теплом. Поэтому, став неземным созданием, никогда не отыщешь пределов своего тела в этом мире. Но будешь нужна всякому, кому холодно или темно.

СИНЕВЛАСАЯ

– А есть ли они, верхние этажи, где живут небесные создания? Похоже, весь мир находится здесь, на земле. Невидимое – невидимо, потому что никогда не пригодится ни глазам, ни уму, разве не так?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Глаза мы оставим здесь, а сами вознесемся в хрустальную страну. Рано или поздно, мы все покинем это глухое место.

СИНЕВЛАСАЯ

– Разве оно глухое? Послушай, как весело бранятся попугаи. А стрекотанье сорок? А ночное уханье сов? А крики детей, играющих в мяч? Говорят, эта игра ненавистна подземным богам, за то, что будит сонное царство. Но я люблю шум и праздники.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты еще не видела настоящих праздников. Ни разу не была в городе Уснувших.

СИНЕВЛАСАЯ

– Расскажи, почему твой город называется городом Уснувших?

Город Уснувших

Сцена

Город принцессы. Его описание.

Принцесса рассказывает дочери о своем детстве и ранней юности.

Рассказ сопровождается мангой.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Когда-то город Уснувших назывался городом Уснувших Богов. Но шли годы, и люди начали забывать о богах, которым было совершенно плевать на человеческие войны, рождения и болезни. Люди разуверились, что боги когда-нибудь очнутся и осчастливят грандиозным пробуждением. Клич боевых арен и бой барабанов не пробудят разве только мертвеца. Поэтому решили, что боги уснули навсегда. И построенный ими город стали называть городом

Уснувших Надежд. Но лучше бы его назвали городом Вечных Праздников. Наш город отсчитывал даты смерти, рождений и войн незабываемыми карнавалами.

СИНЕВЛАСАЯ

– Расскажи.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Праздники начинаются с оглушительного грохота барабанов. Толпы восторженных людей вываливаются из каменных стен и вовлекаются в безумный хоровод. Ряженные трясут перьями и бедрами, подражая соитию райских птиц. Хохот, свист, поцелуи, пьяные танцы, объятия вождей и рабов. В небо взмывают молнии огненных стрел. Музыка стихает, когда начинается турнир. Народ спешит занять лучшие места, и на арену, усыпанную свежим песком, выходят воины. Они созывают соперников. Позор сильного бойца – отказать в поединке юнцу. Но если бывалый топор отсек голову новичку, победитель вызывает к небожителям: «Трепещите, боги, к вам настоящий воин идет!» ... А полеты над землей!

СИНЕВЛАСАЯ

– Полеты? Разве человек может летать?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

(рассказ сопровождается мангой)

– Во время праздника в городе Уснувших в небо взмывает громадный каучуковый шар. Горячий воздух поднимает его до самых облаков. Он рвется из рук рабов. Они держат его за толстые канаты, пока вожди, жрецы и чемпионы удобно рассаживаются в корзине. А потом Вождь-всех-Вождей подает рабам знак, они приспускают канат из рук, и шар поднимается выше облаков.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты боялась свалиться на землю?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– О, нет. Меня крепко держал на руках отец.

СИНЕВЛАСАЯ

– А я когда-нибудь полечу?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Разумеется, принцесса.

СИНЕВЛАСАЯ

– И увижу на земле рисунки уснувших богов?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты будешь в восторге от птиц, зверей, диковинных рыб, танцующих игуан и дев с длинными, как спираль времен, косами.

СИНЕВЛАСАЯ

– Правда, что рисунки на земле нарисовали боги?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Жрецы лгут. Рисовали обычные люди.

СИНЕВЛАСАЯ

– Такие, как мы?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ну, может быть, чуточку талантливее нас с тобой. Художник поднимался в небо на раскаленном шаре и большим вогнутым зеркалом ловил дневной свет, а потом солнечным зайчиком выводил узоры на плато. Внизу несколько быстрых рабов бежали за лучом и разгребали камни по ширине луча. Получалось легко и красиво. Вот почему все рисунки состоят из одной непрерывной линии... Все просто.

СИНЕВЛАСАЯ

– Но почему жрец говорит, что рисунки нарисовали боги?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Как только люди перестанут верить в чудеса, они разбегутся по скалам, забудут человеческий язык и превратятся в обезьян. Пусть уж лучше помнят о суровых богах, которые сверху приметят каждый палец в носу.

СИНЕВЛАСАЯ

– Душа умирает, когда я думаю об ушедших... Особенно о Храбром Лисе. Мне кажется, что мы расстались навсегда. Я чувствую беду. Она смерть. Она пахнет кровью. Большой кровью. Слышишь? Там вдали... снова кричат женщины... Это смертницы?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Нет. Смертницам сразу отрезают языки, чтоб мольбами не мешали обряду.

СИНЕВЛАСАЯ

– Для чего нужны напрасные пытки? Чтобы вырвать сердце из груди, хватит нескольких мгновений. Почему нельзя человека убить быстро, как убивают шиншиллы?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Страдание мира одно на всех. Чем больше мук испытает враг, тем меньше их достанется друзьям.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты рассуждаешь, как Жабий жрец, который сказал, чем больше боли ты испытаешь на земле, тем больше радости получишь наверху.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

(смеясь):

– Чем я хуже Старшего жреца? С тех пор, как меня твой отец привез в Солнечную долину, Жабий жрец навсегда потерял власть.

Сцена

К Глаза Полнеба и дочерям подходят женщины.

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ

– Не спится?

– Хочется поговорить.

– Что-то странное происходит вокруг.

– Со стороны Шоколадных Холмов доносятся жуткие женские крики. Волосы встают дыбом.

– Страшно в деревне без мужчин.

– Соседей омелыгоны спалили их еще в прошлом году. С тех пор там никто не живет.

– Говорят, ленивцы в брачную пору плачут, как женщины.

– Все равно страшно.

– Может, это не ленивцы? Они никогда раньше не плакали.

– Где застряли наши проклятые мужчины? Почему не возвращаются?

– Наверно им весело в городе Уснувшей Совести.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– А так ли уж они нужны? Дети сыты и спать уложены. Пойдемте, подруги, полакомимся настоящим шокко-колло!

В ее руках заветная чаша из горного хрусталя.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ах, мама, волшебница моя!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Развлечемся, подруги! Несите припасы. И побольше шоколадных бобов. Гулять, так гулять! Мужчины сегодня дружат с мертвыми. А мы, живые, подумаем о живых. Воины тешат самолюбие на ринге. Повеселимся и мы у плиты!

Трофеи Несокрушимого

Сцена

Рассказ об удивительных артефактах, позволяющий не только описать предметы, но заинтересовать любителей фантастики и экзотики.

СИНЕВЛАСАЯ

Трубка войны красовалась на Стене Побед рядом с трофейными топорами. Отец любил похвалиться перед гостями своим богатством. Он украсил оружием врага все стены от пола до потолка. Каждый трофей напоминал о героической биографии Несокрушимого в замечательной летописи инну-анончей.

Гость, входящий в дом, прежде всего, замечал на Стене Побед кованый боевой топор, такой тяжелый и широкий в обхвате, что на ум приходили стародавние мифы о великанах, которые когда-то обитали в этих краях.

Великолепное оружие наши лучники отбили у омельгонов. Дикари, не в силах справиться с тяжелым топором, привязали его к деревянной перекладине и, раскачав, подгоняли пленников под сокрушительный удар.

Где нашли дикари эту вещь, осталось тайной.

(манга об ушедшем племени великанов)

Великаны давно ушли из этих мест. Их путь лежал в резиновые болота. Кудрявый Кролик в прошлом году обнаружил там торчащую из жижи гигантскую человеческую стопу, обутую в почерневшую металлическую сандалию. Грязь болот, как известно, веками хранит проглоченных мертвецов.

Дети пытались стащить железную обувь с ноги, расшатали кость из стороны в сторону, но болото вдруг опомнилось, забурлило и снова проглотило останки. Над местом славной гибели великана с тех пор звенят одни пузыри.

Зато все узнали, куда шли и отчего погибли непобедимые гиганты. Их путь лежал в туманный край низин, где от аромата гевеи слезятся глаза, а дух гнили створаживает кровь. Там невозможно выжить ни птице, ни зверю. Что искали великаны в краю смерти, неизвестно.

Рядом с топором красовался жезл власти, когда-то принадлежавший управителю – богу Улитке.

(манга о Боге Улитке и жезле власти)

Легенды гласили, что Бог Улитка, был умнейшим из богов, но телом – карлик, стар и слаб. Молодые вожди хотели его прогнать. Но карлик каждый раз переигрывал коварные планы. Все дело было в волшебной трубке. Ее дым размягчал мозги заговорщиков, они теряли злость и решительность. Не могли возразить ласковым речам Улитки. А когда покидали сход, не помнили, что собирались свергнуть власть.

Карлик Улитка пережил всех молодых богов. Но все равно скончался. Его одолел Пернатый Змей, он отобрал жезл, насадил на макушку нос карлика и пустил символ власти по долгому пути побед. Так этот жезл достался отцу.

На вершине жезла сидел старичок с длинным, как струя дыма, носом. Дедуля при жизни был заносчив и гордился мозгами. С тех пор и появилось выражение: задирать нос.

Тайны принцессы

СИНЕВЛАСАЯ

Когда мерцающий свет, подобно жидкой лаве, застывал в глубине звездных зрачков, мать можно спрашивать о чем угодно.

Ложь не возбраняется при свете дня.

Лишь лунный свет потворствует искренним чувствам.

Это странное свойство я уяснила, будучи младенцем, когда приходилось крохотными ладошками тереть сонные щеки матери в ожидании сказки перед сном.

Печальные рассказы повествовали о синеглазой девочке, которую хитростью заманили в дикую деревню, лежащую далеко за черными скалами, откуда лишь быстрокрылый кондор, мог передать привет родным краям.

СИНЕВЛАСАЯ

– Мама, я знаю, что боги тебя не случайно забросили в глушь, далеко от праздников. Быть может, они выбрали это место специально? Чтобы надежнее спрятать бесценные сокровища?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Тебе рано об этом размышлять.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты злишься. Наверно я угадала то, о чем следует молчать?

Мать молчит, о чем -то вспоминая про себя.

СИНЕВЛАСАЯ

– Предусмотрительные боги прячут сокровища среди неграмотных дикарей, чтобы надолго похоронить свои тайны. Люди не должны знать часа роковых предсказаний. Там, в городе Спящих, в скором времени случится большое несчастье. Возможно, город сгорит в лаве разбуженного вулкана, или высокая волна проглотит последние признаки жизни. Но невиданные сокровища, изумительные божественные предметы уцелеют, спрятанные среди глиняной кособокой посуды.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты стала прорицательницей. Видишь, то, чего другим недоступно.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я знаю, что тебя занесло в эту глушь, не случайно.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– В мире все происходит не случайно.

СИНЕВЛАСАЯ

– Твой милый город и все живущие в нем должны погибнуть. Поэтому ты здесь.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не болтай лишнего.

СИНЕВЛАСАЯ

– Может быть, стоит предупредить сестер и прародительниц о скорой беде? Солнечная долина способна приютить много племен.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Что случится, то случится. Уверяю: ни один человек не поверит, что не он сам, а сосед – любимчик судьбы. Разве тебе не кажется, что солнце крутится лишь вокруг твоей головы? Если небо затмили тучи, ты знаешь, что рано или поздно ветер унесет их прочь. Нет разницы между счастьем и несчастьем. Мир слеплен из мгновений. Это главный секрет грядущего. Боги прошлого давно ушли своей дорогой, они обман и пустая надежда. Вместить всю жизнь в один миг – значит: прожить бесконечно счастливую жизнь. Но этого никому не дано. Собирай маленькие радости по крупинкам и лепи из них судьбу.

Сцена

Синевласая одна. В своем укромном месте, в гнезде синепера. Достает старинную книгу, трубку, закуривает и погружается в чтение.

В этой сцене показывается панорама с высоты птичьего полета, еще неразрушенные мегалиты, древнейшие памятники, фрески, рисунки, маски, таинственные ритуалы. Немного истории с акцентом на рабский труд при строительстве и глобальные батальные сцены. Полеты в воздухе на воздушных шарах, виманах, и древние каравеллы, пересекающие моря.

Вид сверху показывает первопроходцев из Северной Америки в Евразию, начало строительства мегалитических сооружений в районе британских островов (Стоунхендж), Кольского полуострова (Белозеро, это легендарный затонувший город), мегалиты и пирамиды на Южном Урале Страна Городов с Аркаимом, выход к Средиземному морю, Микены, остров Крит, К Индостану, и далее в Египет.

Сцены должны сделать упор именно на заселении Африки из Америки цивилизацией, которая уцелела во время глобальной катастрофы задержавшей развитие первых выходцев из Центральной Африки.

СИНЕВЛАСАЯ

Боги страдали как мы. Но разве они люди? Прекрасные крылатые существа. Они улетели в хрустальные замки, уснули и ждут, когда люди перестанут воевать, и на всей земле начнется праздник большого перемирия.

Прожить жизненный срок землеройкой или брехливым койотом, значит что-то на своем пути пропустить. Мир вокруг мелких тварей пуст. Он холодная река. Но по заброшенному руслу через сотни поколений в пустыню прилетит бесстрашный герой на летящем корабле. Это будет не тот дикарь, изображенный на скалах с кривой дубинкой, пронзающей драконов и птиц.

Герой из будущего будет силен и смел, а глаза его сумеют на лету различить полет стрелы.

Но если у героя в голове не найдется места ни для одной мечты, его судьба уподобится судьбе говорящего какаду. Болтливый язык способен перемалывать лишь пустой воздух у костра. Мудрецы говорят: «Чирикание не изменит в этом мире ничего. Зато любопытство годовалого ребенка передвинет с места горный хребет».

Древние художники не изображали книг. Табу. Такое же несокрушимое, как запрет заглядывать в глаза богов.

Сцена

Немного древней живописи, перед глазами зрителей – древние картины, фрески, артефакты.

Сцена

Внутри дома

Синевласая – (в возрасте младшей сестры), вытащив из сундучка заветную книгу, прячет ее под набедренной повязкой и пытается улизнуть из дома.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Постой, Синевласая! Не в том месте и не слишком надежно ты прячешь краденое. Эта книга – наследие храма Уснувших Богов. Бесценное сокровище.

Она бесцеремонно извлекает нагретое животом сокровище. Дует на обложку, тронув ногтем петельку зажима, раскрыла веером пластинки.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не бойся. Взбучки не будет. Если б ты знала, как я рада, что книга нашлась!

СИНЕВЛАСАЯ

Странно, что мать не надрала мне задницу. С ворами в деревне обходились очень строго.

Однажды Жабий жрец поймал на краже браги раба, который за долги месил на дворе глину для стен. Жрец собрал народ на большой сход и показал, какое придумал наказание для вора. Он засунул руку раба в высохший тыквенный кувшин, полный кротокрыс, и грызуны по локоть содрали с нее мясо.

Мать обнимает девочку.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Как ты выросла! Стала красавицей, такой же, как я пятнадцать лет назад. Но, не в пример мне, ты умница и знаешь цену вещам. Не браслет и не серьги украли, а невзрачную на вид книгу. Она с виду неприглядна, кожа затерта до дыр, лишь мышам пришлось бы по вкусу, но твои зоркие глаза разглядели среди сокровищ именно ее. Мимо глаз не ускользнуло главное. Разговор с прошлым дороже побрякушек из нефрита. Тайна этого мира – сам мир. Владеть знаниями – значит владеть судьбой.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я взяла книгу, чтобы разгадать рисунки на развалинах храма, прости, мама.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Садись, милая, рядом, расскажу, что спрятано внутри знаков, и как легко можно распутать спирали, сотканные из древних тайн. Посмотри. Всего таких книг шестнадцать. В каждой – жгучие секреты прошлого. Дай пальчик. Знаки можно не только видеть. Прикоснись – и навсегда запомнишь рисунок рельефа. Смотри, этот знак означает – «бог – добрый». А этот: – «бог – злой». Видишь хитрый крючок? Словно крылья орлана взмахнули вдали. По нему ты узнаешь символы неба, ветра и птиц, а по «волне» догадаешься, что книга повествует о море, о бездонных загадках глубин. «Овал» – туловище рыб и кайманов. «Острые зигзаги» – зубы зверей, игуан, ягуаров, тварей, внушающих страх даже храбрецам. Знак воина ты запомнишь по знаку «глаза на стреле». А это – женский знак: «сосуд с запечатанным горлышком» – еще одна заповедь Древа Мира...»

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Под верхним слоем знаков и рисунков скрыт глубинный слой. Он виден лишь под углом. Наклони страницу так, чтобы свет скользил, как закат по каньону, и ты увидишь чудо: появится иной текст. Под сказками о царстве зверей и птиц ты сможешь прочитать мифы других племен, благородных, живших так давно, что о них позабыли недавние боги. Знаки написаны на другом языке.

СИНЕВЛАСАЯ

– Научи этому языку!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Чуть позже, когда сможешь заглянуть в мои глаза, не приподнимаясь на цыпочки, я обучу тебя всему. Вырастешь – узнаешь, как шлифовать хрустальные черепа, научишься превращать воду в вечный камень, летать по небу, опускаться на дно океана и босиком плясать на углях.

СИНЕВЛАСАЯ

– Босиком плясать на углях? Неужели это может человек?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Множество знаний записано в древних книгах.

СИНЕВЛАСАЯ

– Но для чего плясать на углях?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Все в жизни пригодится. Есть край, где горит под ногами земля. Боги подарили знания людям, значит, человек способен ими овладеть. Но главную тайну боги держат при себе.

Сцена

Покои принцессы.

Она засыпает. Дыхание все глубже и спокойнее, наконец, голова утонула в подушках, и безмятежная улыбка перечеркивает усталое лицо.

СИНЕВЛАСАЯ

Мать никогда не рассказывала о своих снах. На этот счет у нее тоже были гордые табу. Для меня они до сих пор крошечная тайна, и ни на ползрочка не приоткрыты. Уверена, что высохшее кукурузное поле, широким кольцом отделившее нашу деревню от остального мира, уж точно, никогда не снилось принцессе из города Уснувших Богов.

Сцена

В глазах принцессы отражаются звездные блики.

Перед ней – черная ночь звезды пустота, по которой к ней мостом протянута лунная дорожка. Ноги ступают на лунную дорожку, и Глаза Полнеба идет над озером к теплому свету, мерцающему впереди.

У нее заметный животик.

Под ладонью бьется сердце младенца.

СИНЕВЛАСАЯ

Она знала, что родится мальчик. И, где бы ни лежал его путь, какие бы лихие пожары и молнии ни бушевали над головой, эта лунная дорожка выведет сына из любой беды.

Я знала, что мать, когда проснется, не вспомнит ничего из того, что поведала в забыты. Это хорошо. Иначе будет топтать ногами, драть за волосы и кричать: «Ты вторглась в запретный мир! Ты вызнала тайны взрослых!»

Подумаешь, тайны взрослых! Они не сложнее, чем тайны игрунков, например, или шиншил. И если бы дети, в конце концов, не раскрывали то, что от них прячут, человеческий род давно бы прекратился.

Базальтовый сундучок

СИНЕВЛАСАЯ

Когда мать, одурманенная едким дымом, засыпала, я любила втайне от нее залезть в секретный сундук. За это здорово попадало. Но сдержать любопытство не могла.

Свое приданое принцесса Глаза-в-Полнеба хранила в полированном черном базальтовом сундучке, в который категорически запретила заглядывать.

Сцена

Крупным планом – артефакт. Изумительной формы сундук, из черного базальта, пронизанный толстыми жилами золота. Он заперт.

На шее спящей матери – крохотный ключик. Руки девочки осторожно снимают его с шеи. Она проталкивает его в потайное отверстие с боку сундучка, слегка нажимая влево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.